

90 к.

Х 629.1
Д 79

В. А. Дубривный

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАТОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

419

Mr 91

В. А. Дубривный

код экземпляра

148675

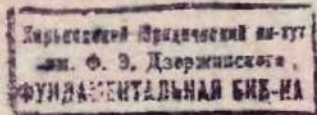

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Общая характеристика. Цели. Действия

Под редакцией доктора юридических наук

В. Я. Чеканова

ИЗДАТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1987

В монографии раскрываются теоретические, правовые, нравственные, психологические основы деятельности следователя и ее социально-политическое значение. Исследуется процесс целеобразования в деятельности следователя и влияние выделенных им тактических целей на выполнение задач предварительного следствия.

Значительное место отводится рассмотрению правовой природы процессуальных действий, их связи и взаимообусловленности с целями следствия. Обосновывается необходимость разработки общей модели процессуальных действий.

Для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, работников органов прокуратуры, МВД и суда.

Рецензенты:

Н. С. Шостаков, кандидат юридических наук, доцент;
А. Д. Горшков, заместитель прокурора Саратовской области,
старший советник юстиции

Д 1203140000—23
176(02)—87

56—87

© Издательство Саратовского университета, 1987 г.

ВВЕДЕНИЕ

Построение коммунистического общества в нашей стране неразрывно связано с укреплением социалистической законности и дисциплины трудящихся. «Неизменной задачей, — сказано в Политическом докладе XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, — остается использование всей силы советских законов в борьбе с преступностью и другими правонарушениями, чтобы люди были уверены... что ни один правонарушитель не уйдет от заслуженного наказания»¹. Это положение полностью отвечает указаниям В. И. Ленина, который писал, что антиобщественные элементы необходимо «взять под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться, при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества, беспощадно. Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничанье в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом»².

В укреплении социалистической законности и правопорядка высока ответственность органов юстиции, суда, прокуратуры, советской милиции. Дальнейшее усиление борьбы с преступностью — до полного ее искоренения — во многом зависит от совершенствования деятельности органов предварительного следствия и дознания. Эти органы вносят свой вклад в решение задач уголовного судопроизводства. В постановлении ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» указывается на необходимость дальнейшего совершенствования следственной работы³.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1986. — С. 61.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 201.

³ Правда. — 1979. — 11 сент.

Важной задачей уголовно-процессуальной науки является изучение деятельности органов предварительного следствия по расследованию преступлений и их предупреждению. Написано немало монографий и значительное количество статей, посвященных процессуальному положению следователя, системе следственных действий, тактике и методике их проведения, планированию, научной организации труда следователя и др. Есть работы, в которых анализируется содержание следственной деятельности, но в них преобладает психологический аспект, имеются устаревшие, а в ряде случаев и ошибочные утверждения. Что же касается проблемы целей и уголовно-процессуальных средств их достижения на предварительном следствии, то она почти не рассматривалась.

Теоретическая и практическая ценность решения этой проблемы состоит в следующем: 1) в уяснении особой процессуальной направленности следственной деятельности; 2) в более глубоком понимании социального и правового назначения целей в механизме правового регулирования; 3) в раскрытии процесса целеобразования в деятельности следователя; 4) в оценке эффективности его работы.

Цель всегда была движущим началом любого вида человеческой деятельности. По выражению К. Маркса, цель «как закон определяет способ и характер... действий»⁴.

Для следователя цель выражается в виде правового требования. Его деятельность формируется под воздействием норм уголовно-процессуального права, закрепляющих как цели уголовного процесса, так и средства их достижения. Вместе с тем, в силу изменчивости объективных условий, которая характерна для раскрытия и расследования преступлений, следователь вынужден конкретизировать общие цели в тактические. Последние и определяют его поведение на том или ином этапе предварительного следствия. Процесс выбора таких субъективных целей непосредственно законом не регулируется. В связи с этим особое значение приобретает выяснение механизма целеобразования, воздействия на этот механизм закона, ибо «...в конечном счете право является мощным регулятором поведения, создавая стимулы для принятия решений...»⁵.

Советскому социалистическому государству безразлично, при помощи каких действий и средств правоохранительные

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 23. — С. 189.

⁵ Кудрявцев В. Н. Право и поведение. — М., 1978. — С. 5.

органы будут достигать поставленные перед ними цели. Поэтому проблема целей на предварительном следствии также включает в себя вопрос о соотношении целей и средств. Исследование этого соотношения в советском уголовном процессе, по справедливому замечанию П. С. Элькинд, «...решительно опровергает макиавеллистическую концепцию — «цель оправдывает средства», которую в последние годы буржуазные ревизионисты пытаются приписать советскому уголовно-процессуальному праву»⁶.

Многогранный характер данной темы потребовал изучения соответствующих разделов философии и социологии, общей теории государства и права, социальной и судебной психологии, критического анализа суждений в процессуальной и криминалистической литературе по вопросам деятельности следователя.

При написании работы использованы как опубликованные, так и неопубликованные данные следственной практики. Произведено выборочное изучение материалов уголовных дел (в основном о преступлениях против социалистической и личной собственности, против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности) по пяти областям РСФСР за 1979—1983 гг. Всего изучено 500 уголовных дел, рассмотренных судами, и 150 дел, прекращенных производством по различным основаниям. Проведено тематическое интервьюирование и анкетирование около 300 следователей органов прокуратуры и МВД.

Свою задачу автор видит в том, чтобы на основе анализа норм уголовно-процессуального права и следственной практики попытаться показать общественно-политическое значение следственной деятельности, исследовать ее теоретические, правовые, нравственные, психологические основы и главные направления, раскрыть сущность процесса целеобразования в деятельности следователя, проследить взаимосвязь выделенных следователем целей с процессуальными действиями и средствами.

Предпринята попытка сформулировать и обосновать ряд понятий и рекомендаций, принятие которых, по мнению автора, будет способствовать совершенствованию действующего законодательства, повышению эффективности работы следователя.

⁶ Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. — Л., 1976. — С. 4.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Теоретическая и правовая основы деятельности следователя

В юридической литературе под деятельностью следователя понимают урегулированную нормами уголовно-процессуального права деятельность, направленную на раскрытие преступления и установление всех обстоятельств, связанных с событием противоправного деяния, в целях решения вопроса о наличии оснований для предания обвиняемого суду или прекращения уголовного дела¹.

Следователь в своей сфере осуществляет государственное представительство, и его долг — охранять интересы государства, права и свободы граждан. Он должен подходить к каждому делу прежде всего с точки зрения государственных интересов, а не узкого профессионализма. От него требуются быстрота и активность расследования и в то же время максимальная объективность, выяснение всех обстоятельств, уличающих обвиняемого и отягчающих его ответственность, а равно оправдывающих обвиняемого и смягчающих его ответственность.

¹ См.: Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие.— М., 1965.— С. 30; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса.— М., 1970.— С. 39; Ларин А. М. Расследование по уголовным делам. Планирование. Организация.— М., 1970.— С. 3, 4; Якубович Н. А. Теоретические основы предварительного следствия.— М., 1971.— С. 7; Михайлов А. И. Сущность и значение предварительного следствия в советском уголовном судопроизводстве//Проблемы совершенствования предварительного следствия и прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия.— М., 1982.— С. 6.

От качества работы следователя во многом зависит успешное осуществление социалистического правосудия, практическая реализация принципа неотвратимости наказания за каждое совершенное преступление.

Деятельность следователя — это выполнение возложенной на него законом функции предварительного расследования². Она направлена на достижение задач уголовного судопроизводства и осуществляется на принципах социалистического демократизма и гуманизма.

Закон наделяет следователя широкими полномочиями, гарантируя его процессуальную самостоятельность. При расследовании преступлений все решения о направлении следствия и производстве следственных действий он принимает самостоятельно, за исключением случаев, предусмотренных законом, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение (ч. 1 ст. 127 УПК РСФСР)³.

Обладая большими правами, следователь одновременно имеет и определенные обязанности. Он обязан принимать решения, соответствующие содержанию процессуальных норм, указывающих, когда, при каких условиях и каким образом он вправе их принимать. Но обязательное выполнение предписаний закона не лишает следователя свободы в выборе действий и решений. Однако в любом случае они должны согласовываться с целями расследования и не нарушать права и законные интересы участников предварительного следствия. Следователь исполняет возложенные на него обязанности, будучи убежденным в справедливости и общественной значимости требований уголовно-процессуального закона и в том, что закон гарантирует ему исполнение полномочий. Все это определяет ответственность следователя за совершаемые действия и принимаемые решения.

² Аналогичной позиции придерживаются Р. Д. Рахунов, П. С. Элькин, И. М. Гуткин, В. Я. Чеканов (см. Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности.— М., 1961; Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права.— Л., 1963.— С. 59—66; Гуткин И. М. Процессуальная функция следователя в советском уголовном процессе//Проблемы предварительного расследования.— Волгоград, 1972.— Вып. 1.— С. 52; Чеканов В. Я. Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве.— Саратов, 1972.— С. 148—174).

Имеются и другие точки зрения, а именно, что следователь выполняет функцию защиты или множество иных функций. Подробно об этом см.: Стрёмовский В. А. Актуальные проблемы предварительного следствия в советском уголовном процессе. Метод. пособие.— Краснодар, 1975.— С. 50—59.

³ В дальнейшем — УПК.

Следователь поступает ответственно, если его решения приняты на основе предусмотренных законом условий и при наличии достаточных доказательств, собранных в результате полного, всестороннего и объективного расследования преступления. Иными словами, для принятия процессуальных решений необходимы правовые и фактические основания.

Процессуальная ответственность следователя наступает тогда, когда принятые им решения противоречат целям следствия и не соответствуют требованиям, которые закон предъявляет в сложившейся следственной ситуации. Основанием процессуальной ответственности является установление прокурором или судом факта неисполнения или ненадлежащего исполнения следователем своих обязанностей, что повлекло принятие им незаконных или необоснованных решений. Такая ответственность правомерна как в случае преднамеренного принятия незаконного или необоснованного решения, так и в случае, когда следователь добросовестно заблуждается, то есть полагает, что решения правильные.

Гарантируя процессуальную самостоятельность следователя и предоставляя ему свободу выбора действий, законодатель вместе с тем предусмотрел меры воздействия, направленные на отмену принятого следователем неправомерного решения. Прокурор, усмотрев в принятом решении нарушение требований закона, обязан отменить его или возвратить дело на дополнительное расследование, или отстранить следователя от ведения следствия по данному делу.

Суд, по этим же основаниям, может вернуть дело на дополнительное расследование, прекратить его производство или постановить оправдательный приговор. Суд также вправе частным определением обратить внимание руководителей следственных органов на допущенные нарушения уголовно-процессуального закона либо на неправильное применение уголовного закона. Являясь одним из видов юридической ответственности, процессуальная ответственность следователя выражается в возложении на него дополнительной обязанности устранить допущенное им нарушение требований закона или в отстранении его от дальнейшего ведения следствия.

При осуществлении полномочий следователь вступает в правовые отношения с лицами, государственными органами и общественными организациями, а также с начальником следственного отдела, прокурором, органом дознания и судом.

Специфика следственной деятельности определяется: наличием специального органа (следователя), ведущего предва-

рительное следствие; своеобразием целей этой деятельности, вытекающих из общих целей уголовного судопроизводства; характером полномочий следователя, содержанием обязанностей и прав участников процесса; условиями возникновения уголовно-процессуальных отношений; наличием особого процессуального режима, особой процессуальной формы, в которой протекает эта деятельность.

Изучение деятельности следователя требует прежде всего раскрытия ее природы как деятельности особого социального вида. Для этого необходимо кратко рассмотреть теоретическую, правовую, нравственную и психологическую основы следственной деятельности, ее главные направления.

Теоретическая основа деятельности следователя раскрывается в социально-политическом, гносеологическом и юридическом аспектах. Остановимся на социально-политическом аспекте. Борьба с преступностью была и остается одной из программных задач социалистического общества. «... Начиная социалистические преобразования, — писал В. И. Ленин, — мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества»⁴. В процессе коммунистического строительства эта общая задача конкретизировалась в решениях партийных съездов, постановлениях ЦК КПСС и Советского правительства.

XXII съезд КПСС потребовал ликвидировать преступность в стране и устранить причины, ее порождающие. «В обществе, строящем коммунизм, — было сказано на съезде, — не должно быть места правонарушениям и преступности»⁵.

XXV съезд КПСС еще раз подчеркнул, что «... стяжательство, частнособственнические тенденции, хулиганство, бюрократизм и равнодушие к человеку противоречат самой сути нашего строя. В борьбе с подобными явлениями необходимо в полной мере использовать и мнение коллектива, и критическое слово печати, и методы убеждения, и силу закона — все средства, находящиеся в нашем распоряжении»⁶.

Постановление ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» поставило перед правоохранительными органами задачи по дальнейшему улучшению качества

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 44.

⁵ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стеногр. отчет. — М., 1962. — Т. 3. — С. 307.

⁶ Гм.: Материалы XXV съезда КПСС. — М., 1977. — С. 78.

расследования и повышению его эффективности⁷. На высокую ответственность правоохранительных органов за укрепление социалистической законности и правопорядка было обращено внимание на XXVI съезде КПСС⁸. Об этом говорилось и на последующих Пленумах ЦК КПСС. Так, выступая на апрельском (1985 г.) Пленуме, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев сказал: «Партия и впредь будет вести самую решительную борьбу со всеми негативными явлениями, чуждыми социалистическому образу жизни, нашей коммунистической морали»⁹.

Постановка и теоретическое обоснование проблемы борьбы с правонарушениями и ликвидации преступности в нашей стране вытекают из учения марксизма-ленинизма о социальном характере причин преступности и путей их искоренения. «Мы знаем,— указывал В. И. Ленин,— что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут «отмирать»¹⁰.

Однако устранение основной причины преступности, подрыв ее социальных корней не может привести к немедленному уничтожению антиобщественных проявлений. Совершению преступлений в условиях социалистического общества способствуют такие факторы, как различные недостатки в хозяйственной деятельности, нарушения экономических принципов социализма, влияния чуждой идеологии¹¹. Преступления направлены против всего общества, против свобод и прав граждан и в конечном счете являются помехой в общественном развитии. Поэтому законодатель поставил перед правоохранительными органами задачи по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, сформулировав эти задачи в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹².

⁷ См.: Правда.— 1979.— 11 сент.

⁸ См.: Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981.— с. 65.

⁹ Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева «О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением»//Полит. самообразование.— 1985.— № 5.— С. 9.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 33.— С. 91.

¹¹ См.: Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии.— М., 1968.— С. 70—78; Карпец И. И. Проблема преступности.— М., 1969.— С. 50—71.

¹² В дальнейшем — Основы.

Таким образом, деятельность следователя обоснована общественной потребностью защиты социалистического строя, интересов государства, правопорядка, свобод и прав граждан.

Следственная деятельность, как известно, осуществляется на основе и в порядке, установленных законом, то есть на правовой основе. Формируясь под воздействием норм уголовно-процессуального права, она направлена на установление объективной истины путём полного, всестороннего и объективного исследования фактических обстоятельств по каждому уголовному делу с помощью собранных доказательств. Методологической основой теории доказательств в советском уголовном процессе служит марксистско-ленинская гносеология, теория познания. Основные концепции — учение об истине, о путях и методах познания объективной действительности, о критерии практики, о сочетании логического и исторического в процессе исследования — теория доказательств заимствует из диалектического материализма¹³.

Для уяснения правовой основы деятельности следователя большое значение имеет анализ сущности и принципов предварительного следствия, процессуального положения следователя и иных участников расследования, уголовно-процессуальных отношений, механизма уголовно-процессуального регулирования.

В деятельности следователя находят применение научные данные о закономерностях слеодообразования, методы и средства обнаружения, фиксации и изъятия доказательств, наиболее эффективные тактические приемы производства следственных действий, а также рекомендации по методике расследования отдельных видов преступлений. Практическое значение имеют также профилактические меры по предупреждению преступлений, разрабатываемые советской криминологией¹⁴.

Принципиальные положения правовой основы деятельности следователя содержатся:

1) в положениях Конституций СССР и РСФСР — в части, относящейся к сфере уголовного судопроизводства, в том числе и к предварительному следствию (гл. 6, 7, 20, 21);

2) в некоторых общесоюзных нормативных актах, содержащих положения, имеющие значение для следственной

¹³ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе.— М., 1973.— С. 24, 35.

¹⁴ См.: Якубович Н. А. Указ. соч.— С. 5, 6.

расследования и повышению его эффективности⁷. На высокую ответственность правоохранительных органов за укрепление социалистической законности и правопорядка было обращено внимание на XXVI съезде КПСС⁸. Об этом говорилось и на последующих Пленумах ЦК КПСС. Так, выступая на апрельском (1985 г.) Пленуме, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев сказал: «Партия и впредь будет вести самую решительную борьбу со всеми негативными явлениями, чуждыми социалистическому образу жизни, нашей коммунистической морали»⁹.

Постановка и теоретическое обоснование проблемы борьбы с правонарушениями и ликвидации преступности в нашей стране вытекают из учения марксизма-ленинизма о социальном характере причин преступности и путей их искоренения. «Мы знаем, — указывал В. И. Ленин, — что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут «отмирать»¹⁰.

Однако устранение основной причины преступности, подрыв ее социальных корней не может привести к немедленному уничтожению антиобщественных проявлений. Совершению преступлений в условиях социалистического общества способствуют такие факторы, как различные недостатки в хозяйственной деятельности, нарушения экономических принципов социализма, влияния чуждой идеологии¹¹. Преступления направлены против всего общества, против свобод и прав граждан и в конечном счете являются помехой в общественном развитии. Поэтому законодатель поставил перед правоохранительными органами задачи по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, сформулировав эти задачи в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹².

⁷ См.: Правда. — 1979. — 11 сент.

⁸ См.: Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981. — с. 65.

⁹ Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева «О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением» // Полит. самообразование. — 1985. — № 5. — С. 9.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 33. — С. 91.

¹¹ См.: Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. — М., 1968. — С. 70—78; Карпец И. И. Проблема преступности. — М., 1969. — С. 50—71.

¹² В дальнейшем — Основы.

Таким образом, деятельность следователя обоснована общественной потребностью защиты социалистического строя, интересов государства, правопорядка, свобод и прав граждан.

Следственная деятельность, как известно, осуществляется на основе и в порядке, установленных законом, то есть на правовой основе. Формируясь под воздействием норм уголовно-процессуального права, она направлена на установление объективной истины путём полного, всестороннего и объективного исследования фактических обстоятельств по каждому уголовному делу с помощью собранных доказательств. Методологической основой теории доказательств в советском уголовном процессе служит марксистско-ленинская гносеология, теория познания. Основные концепции — учение об истине, о путях и методах познания объективной действительности, о критерии практики, о сочетании логического и исторического в процессе исследования — теория доказательств заимствует из диалектического материализма¹³.

Для уяснения правовой основы деятельности следователя большое значение имеет анализ сущности и принципов предварительного следствия, процессуального положения следователя и иных участников расследования, уголовно-процессуальных отношений, механизма уголовно-процессуального регулирования.

В деятельности следователя находят применение научные данные о закономерностях слеодообразования, методы и средства обнаружения, фиксации и изъятия доказательств, наиболее эффективные тактические приемы производства следственных действий, а также рекомендации по методике расследования отдельных видов преступлений. Практическое значение имеют также профилактические меры по предупреждению преступлений, разрабатываемые советской криминологией¹⁴.

Принципиальные положения правовой основы деятельности следователя содержатся:

- 1) в положениях Конституций СССР и РСФСР — в части, относящейся к сфере уголовного судопроизводства, в том числе и к предварительному следствию (гл. 6, 7, 20, 21);
- 2) в некоторых общесоюзных нормативных актах, содержащих положения, имеющие значение для следственной

¹³ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. — М., 1973. — С. 24, 35.

¹⁴ См.: Якубович Н. А. Указ. соч. — С. 5, 6.

деятельности (Закон о прокуратуре СССР; Закон о Верховном Суде СССР; Положение о военной прокуратуре; Закон об адвокатуре в СССР);

3) в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, закрепляющих цели, задачи и основные принципы уголовно-процессуальной деятельности органов расследования;

4) в статьях УПК РСФСР, непосредственно регламентирующих деятельность следователя по расследованию преступлений;

5) в приказах Генерального прокурора Союза ССР, Министра внутренних дел СССР, в инструкциях и ведомственных методических указаниях по вопросам борьбы с преступностью;

6) в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, содержащих анализ практики применения норм уголовного и уголовно-процессуального права.

В последнее время появились интересные работы, посвященные анализу (в основном психологическому) судебной, а также следственной деятельности. Однако многие авторы, рассматривая содержание деятельности следователя, одним и тем же положениям и понятиям придают различные значения, а их выводы представляются спорными. В основном это касается определения особенностей следственной деятельности и ее структурного построения. Например, В. Л. Васильев к особенностям следственной деятельности относит то, что она состоит из нескольких видов: социальной, поисковой, конструктивной, коммуникативной, организаторской и удостоверительной¹⁵. Д. П. Котов и Г. Г. Шиханцев к видам деятельности относят познавательную, конструктивную, организаторскую и коммуникативную. Они полагают, что воспитательная и удостоверительная деятельности не должны выделяться, поскольку органически входят в перечисленные выше виды¹⁶. А. В. Дулов счел возможным разделить следственную деятельность на две группы: основную и вспомогательную. Первая направлена на достижение целей предварительного следствия, вторая призвана обеспечить осуществление основной. К первой автор относит познаватель-

¹⁵ См.: Васильев В. Л. Психологическая характеристика деятельности следователя. — Автореф. дис. ... канд. юрид. наук — М., 1970. — С. 4.

¹⁶ См.: Котов Д. П., Шиханцев Г. Г. Психология следователя. — Воронеж, 1978. — С. 16—18.

ную, конструктивную и воспитательную деятельность, ко второй — коммуникативную, организаторскую и удостоверительную¹⁷. Таким образом, сложилась концепция многовидовой следственной деятельности. По мнению указанных авторов, перечисленные ими виды деятельности следователя составляют ее психологическую структуру и профессиональное содержание¹⁸.

Изложенная концепция вызывает серьезные возражения. Необходимо четко ограничивать следственную деятельность как *вид* по родовому признаку от иных видов человеческой деятельности, различать, что относится к структуре следственной деятельности, что — к ее психологическим особенностям и что — к ее профессиональным признакам.

Имея постоянную цель (достижение объективной истины), единый предмет, определяющий основную направленность (расследование преступлений), уголовно-процессуальная деятельность следователя многоаспектна, ибо связана с расследованием различных видов преступлений. Одновременно такая деятельность в ее конкретном выражении, то есть применительно к расследованию данного общественно опасного деяния, однозначна, представляет собой единое целое и не может быть делима на однопорядковые виды. Поэтому нельзя не согласиться с утверждением А. Р. Ратинова, что концепция многовидовой деятельности является «... попыткой механически расчленить единую по своему характеру деятельность следователя»¹⁹.

Требования, предъявляемые к различным видам деятельности, зависят от целей, предмета, на который она направлена, и орудий труда. Любой вид деятельности нужно изучать как со стороны ее внешнего проявления (режим, нормы, правила, организация, объективная структура), так и со стороны психологической. Авторы же многовидовой концепции характеризуют профессионализм следственной деятельности общими качествами, присущими каждому виду человеческой деятельности.

¹⁷ См.: Дулов А. В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. — М., 1973. — С. 35—44.

¹⁸ А. В. Дулов считает, что основными элементами внутренней организации деятельности являются: цель, условия, особенности объекта и орудия воздействия, пути и способы достижения целей (см.: Дулов А. В. Указ. соч. — С. 33). Однако далее он включает сюда и ее отдельные виды, которые и исследует подробным образом (см. там же. — С. 35 и сл.).

¹⁹ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. — М., 1967. — С. 50.

Интересно отметить, что в философии также имеет место эта концепция и ряд авторов критически относятся к ней. Так, например, А. А. Чуняева считает, что названные в философской литературе различные виды человеческой деятельности, как-то: преобразовательная, коммуникативная, художественная, познавательная (как видим, юристы расширили этот перечень), скорее всего, универсальны для всякой человеческой деятельности²⁰. Действительно, невозможно назвать профессию, в которой не проявлялись бы так называемые «виды» деятельности, предлагаемые авторами рассматриваемой концепции. Иное дело — степень и характер такого проявления, которые зависят от специфики конкретного вида деятельности.

Следственная деятельность реально проявляется не иначе как в форме конкретного действия, системы действий. Содержание действия зависит от цели, на достижение которой оно направлено. Изменение цели влечет изменение содержания и характера действия. Поэтому, не меняя своего функционального назначения, следственная деятельность допускает внутренние переходы за счет изменения направлений действий. Отсюда мы вправе говорить о видах действий, характер которых находится в прямой зависимости от целей. И когда, например, речь идет об организаторской или конструктивной деятельности, следует иметь в виду именно организаторское или конструктивное содержание действия или действий. Следователь, проводя следствие по конкретному уголовному делу, осуществляет один вид деятельности — расследование преступлений.

Нравственные и психологические основы деятельности следователя

В юридической литературе не раз предпринималась попытка рассмотрения нравственных и психологических особенностей труда следователя²¹. В процессуальной науке наметилось новое направление — исследование нравственных

²⁰ См.: Чуняева А. А. Категория цели в современной науке и ее методологическое значение. — Л., 1979. — С. 49.

²¹ См.: Шахриманьян И. К. Общая психологическая характеристика деятельности советского следователя // Правоведение. — 1965. — № 2; Ратинов А. Р. Указ. соч.; Дулов А. В. Указ. соч.; Васильев В. Л. Юридическая психология. — Л., 1974; Коновалова В. Н. Психология в расследовании преступлений. — Харьков, 1978.

начал в уголовном судопроизводстве²². Однако пока отсутствует единое мнение о том, что же необходимо понимать под нравственными и психологическими основами деятельности следователя. Остановимся на тех вопросах, которые представляют теоретический и практический интерес и нуждаются в дальнейшем рассмотрении.

Успешное достижение целей предварительного следствия зависит от обеспечения не только правовых, но и нравственных начал в деятельности следователя. От их соблюдения зависят своевременное раскрытие преступлений, обеспечение неотвратимости наказания со всеми вытекающими не только политическими и правовыми, но и нравственными и психологическими последствиями²³. В. И. Ленин указывал: «Законы важны не тем, что они записаны на бумаге, но тем, кто их проводит»²⁴. Поэтому необходимо выяснить, что составляет нравственную основу работы органов следствия и какова ее роль в выполнении следователем процессуальных обязанностей.

К нравственным основам деятельности следователя относятся: 1) общие принципы коммунистической морали; 2) моральное содержание норм уголовно-процессуального права, регулирующих деятельность следователя; 3) моральные требования, предъявляемые к поведению следователя.

Общие нравственные принципы закреплены в документах XXVII съезда КПСС. Они составляют основное содержание коммунистической морали на современном этапе ее развития. Характерные для любой профессиональной деятельности, в работе следователя эти принципы имеют свою специфику:

выступают как средство социальной ориентации при расследовании преступлений, помогают следователю правильно оценивать закон и применять его нормы;

способствуют политико-моральному обоснованию целей, которые следователь сам формулирует в процессе расследования конкретного преступления;

стимулируют принятие следователем решений, наиболее благоприятных в складывающихся уголовно-процессуаль-

²² Подробнее см.: Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. — Воронеж, 1980. — С. 81.

²³ См.: Кравцов Б. В. Реализация прокуратурой задач, поставленных XXVI съездом КПСС // Сов. гос-во и право. — 1983. — № 1. — С. 12.

²⁴ Ленин В. И. Поли. собр. соч. — Т. 31 — С. 110.

ных отношениях для установления объективной истины, являются нравственным критерием допустимости тех или иных средств в сложных следственных ситуациях, особенно в тех случаях, когда они не регулируются законом;

содействуют формированию нравственного сознания следователя.

Итак, профессиональная мораль следователя включает в себя общие принципы и требования коммунистической морали, но в более конкретной форме. Она не содержит и не может содержать каких-либо особых нравственных норм²⁵. Теоретически трудно, а практически невозможно назвать моральные нормы, которые были бы характерны только для профессиональной деятельности следователя.

В отличие от правовых требований, закрепленных в нормах права, моральные требования не оформляются в виде отдельных норм. Поэтому следует говорить об особых моральных требованиях, предъявляемых к деятельности следователя, поскольку употребление понятия «норма» всегда связывается с законодательным оформлением конкретного правила поведения.

Таким образом, профессиональную мораль следователя образуют нравственные требования, обусловленные общими принципами коммунистической морали и предъявляемые к следственной деятельности с учетом ее специфики.

Рассмотрим кратко преломление в деятельности следователя категорий коммунистической морали в нравственные требования. Так, принцип «преданность делу коммунизма» обязывает его быть непримиримым ко всяким нарушениям социалистической законности, вести решительную и беспощадную борьбу с преступностью, неуклонно руководствоваться при расследовании преступлений требованиями уго-

²⁵ См.: Проблемы судебной этики/Под ред. М. С. Строговича.— М., 1974.— С. 4; Перлов И. Д. Судебная этика//Сов. гос. во и право.— 1970.— № 12.— С. 104—109; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Судебная этика.— Воронеж, 1973.— С. 50—55; Цыпкин А. Л. Очерки советского уголовного судопроизводства.— Саратов, 1975.— С. 59; Кокорев Л. Д. Понятие, задачи и соотношение профессиональной этики и следственной этики//Этика предварительного следствия.— Волгоград, 1976.— Вып. 15.— С. 8, 9. Иной позиции придерживаются А. Р. Ратинов, Ю. Зархин, А. Д. Бойков, В. И. Комиссаров (см.: Ратинов А. Р., Зархин Ю. Следственная этика//Соц. законность.— 1970.— № 10.— С. 35; Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам.— М., 1978.— С. 26; Комиссаров В. И. Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики.— Саратов, 1980.— С. 61, 62).

ловно-процессуального закона и точно исполнять их, всемерно защищать интересы государства, права и свободы советских граждан. Принцип социальной справедливости означает необходимость совершать действия и принимать решения в соответствии с требованиями закона. Решения следователя, являющиеся по существу несправедливыми, наносят огромный вред всему государству и отдельным гражданам. Соблюдение этого принципа означает также, что следователь не должен вольно обращаться с законом и толковать его по своему усмотрению.

Следователь не вправе забывать, что граждане в его лице видят представителя государства. Он обязан чутко и внимательно относиться к заявлениям участников предварительного следствия и в первую очередь к жалобам и ходатайствам обвиняемого, рассматривать их не формально, а по существу. Недаром Ф. Э. Дзержинский говорил, обращаясь к чекистам: «Кто из Вас очерствел, чье сердце не может чутко и внимательно относиться к терпящим заключение, те уходите из этого учреждения»²⁶. Вместе с тем следователь не должен допускать ни сентиментальности, ни либерализма.

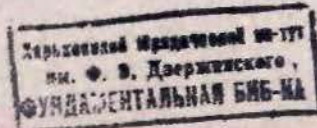
Следователь обязан быть непредвзятым в процессе следствия. Таково требование закона (ст. 20 УПК) и вместе с тем это и моральное требование, поскольку государство рассматривает следователя как исполнителя закона и требует от него законных и обоснованных решений.

«Незаинтересованность» есть также правовое и моральное требование. Следователь не имеет ни права, ни нравственных оснований говорить: «Я так хочу!». Он должен сказать: «Я не могу иначе, потому что закон, мое внутреннее убеждение и логика развития событий обязывают меня принять именно это решение». Внутреннее убеждение следователя будет обеспечивать объективность принятых им решений только в том случае, если оно формируется на основе соблюдения требований закона и коммунистической нравственности.

Принципиальность для следователя означает выполнение предписаний уголовно-процессуального закона, неуклонное выполнение принятого решения. Она предполагает нравственную необходимость борьбы с любыми нарушениями правопорядка.

Другое важное моральное требование — добросовестность, то есть точное и полное исполнение служебного долга. Сле-

²⁶ Дзержинская С. В годы великих боев.— М., 1969.— С. 306.

дователь не может работать, «добру и злу внимая равнодушно». Он должен быть противником зла и неустанным поборником добра, верно служить своему делу, своему народу. Бездеятельностью ума, отсутствием совести можно объяснить такое отношение следователя к делу, когда он не желает глубоко анализировать обстоятельства совершенного преступления, ленится разобраться в имеющихся противоречиях, утешая себя при этом мыслью, что если и допущена с его стороны ошибка, то ее исправят прокурор или суд.

Моральные требования, которыми обязан руководствоваться следователь в своей работе, представляют сложное диалектическое взаимодействие правовых требований с моральными, в их специфическом выражении. Право и мораль имеют между собой много общего, однако не всегда совпадают. Не все, что осуждает коммунистическая нравственность, подпадает под действие советских законов, но все, что осуждает закон, осуждает и мораль. Например, удовлетворение судом законных прав потерпевшего может вызвать общественное осуждение его поведения с моральных позиций, если аморальное поведение потерпевшего по существу спровоцировало совершение преступления и причинило ему имущественный вред.

Для советского уголовно-процессуального закона характерно то, что законодатель учел нравственные требования, вытекающие из общих норм коммунистической морали. Задачи предварительного следствия, сформулированные в законе, гуманны и высоконравственны. Требование закона о полном, всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств дела, обязательном привлечении к уголовной ответственности лица, виновного в совершении преступления, также отвечает моральным требованиям. И таких примеров можно привести множество.

Закон не может учесть всех ситуаций, которые возникают при расследовании преступления. Поэтому большинство норм уголовно-процессуального права закрепляет общие правила поведения следователя. И здесь на помощь ему приходят моральные требования. Применяя норму права для урегулирования возникших отношений, следователь оценивает уголовно-процессуальный закон с моральной точки зрения. В то же время, руководствуясь моральными требованиями, он оценивает их с позиций общих предписаний закона. Единая направленность и взаимосвязь норм права и нравственности помогают следователю неуклонно соблюдать закон.

В литературе высказано правильное мнение, что из нравственных требований, которые должны соблюдаться на предварительном следствии, одни связаны с процессуальной деятельностью следователя непосредственно, другие — опосредованно. К первой группе относятся все моральные требования, нашедшие отражение в уголовном и уголовно-процессуальном законе, которые обеспечивают принятие справедливых и оптимальных решений, а также характеризуют внешнюю, внутреннюю культуру и поведение следователя; ко второй группе — требования, которыми следователю надлежит руководствоваться при применении тактических приемов во время следствия²⁷. В связи с этим остается дискуссионным вопрос о допустимости так называемых «следственных хитростей» или «психологических ловушек» в деятельности следователя, что по существу связано с проблемой правды и лжи в расследовании²⁸. Многие ученые (Л. Е. Ароцкер, И. Е. Быховский, А. Н. Васильев, А. В. Дулов, Л. М. Карнеева, Л. Д. Кокорев, А. М. Ларин, А. Р. Ратинов, И. К. Шахриманьян и другие) предприняли попытку обоснования принципиальной допустимости указанных выше приемов, проанализировав как положительные, так и отрицательные их стороны.

Против использования этих приемов на предварительном следствии выступили М. С. Строгович²⁹ и И. Пантелеев³⁰.

Обратим внимание на два основных момента в этой полемике. Во-первых, на условность подобных названий, поскольку такие понятия, как «хитрость», «ловушка», сами по себестораживают. Ни один из авторов, отстаивающих возможность применения «следственных ловушек», не утверждает, что следователь имеет право на ложь. Более того, большинство ученых считают, что указанные приемы должны соответствовать правовым и нравственным требованиям. Во-вторых, привлекает внимание то, что использование «следственных хитростей» отнесено к особым приемам, при

²⁷ См., напр.: Советский уголовно-процессуальный закон/Под ред. С. В. Бородинна.— М., 1982.— С. 257. Нельзя не согласиться с А. Л. Цыпкиным, критикующим позицию тех авторов, которые утверждают, что большинство процессуальных норм не могут быть оценены с позиции морали (см.: Цыпкин А. Л. Указ соч.— С. 72).

²⁸ См.: Ларин А. М. Расследование по уголовным делам...— С. 49.

²⁹ См.: Строгович М. С. Судебная этика, ее предмет и содержание//Сбв. гос-во и право.— 1971.— № 12.— С. 91, 92.

³⁰ См.: Пантелеев И. Ошибочные рекомендации в теории уголовного процесса и криминалистики//Соц. законность.— 1979.— № 7.— С. 54, 55.

помощи которых следователь может получить информацию от лиц, пытающихся ее скрыть или исказить³¹.

На наш взгляд, данную проблему необходимо рассматривать в ином аспекте — допустимо ли вообще применение методов психологического воздействия на участников предварительного расследования³².

Н. П. Хайдуков попытался рассмотреть эту проблему в общетеоретическом плане, поскольку ранее в литературе исследовались, главным образом, частные приемы и средства воздействия, причем с ориентировкой только на правовые критерии³³. Он справедливо отмечает, что данную проблему необходимо решать с помощью комплексного подхода, состоящего в изучении и использовании не только правовых основ воздействия следователя на участников предварительного следствия, но и нравственных, этических, социально-психологических и индивидуально-типологических особенностей этого процесса. К основным принципам и критериям правомерности и допустимости воздействия следователя на участвующих в деле лиц он относит: строгое соблюдение социалистической законности; нравственную обоснованность воздействия; индивидуальный подход при его осуществлении. Каждая сторона стремится определить наилучший вариант своего поведения и достичь желаемого результата. При этом воздействие, проходя в различных формах, приобретает иногда остро конфликтный характер. Задача следователя в таких ситуациях — определить оптимальный способ своих действий. Психологическое воздействие сопряжено с реализацией гарантированных Конституцией СССР и советскими законами прав, свобод и интересов граждан, участвующих в производстве по делу³⁴.

Все действия, совершаемые следователем при расследовании преступления, в той или иной степени оказывают не только правовое, но и психологическое воздействие на поведение любого участника процесса. Влияние это различно. В одних

³¹ См.: Баев О. Я. Конфликты в деятельности следователя. (Вопросы теории). — Воронеж, 1981 — С. 153.

³² Н. А. Селиванов пишет, что предметом дискуссии должен быть вопрос не о правомерности психологического воздействия, а о допустимых формах и методах такого воздействия (см.: Селиванов Н. А. Этико-тактические вопросы расследования // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1983. — Вып. 38. — С. 50).

³³ См.: Хайдуков Н. П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц. — Саратов, 1984. — С. 3, 4.

³⁴ См. там же. — С. 39—41.

случаях оно направлено на изменение негативной позиции конкретного лица, в других — оно оказывает воспитательное или предупредительное воздействие.

Например, с определенным психологическим воздействием на конкретного субъекта связаны допрос, предъявление обвинения, избрание меры пресечения. Перед допросом свидетеля следователь предупреждает об уголовной ответственности по ст. 181 и 182 УК РСФСР и тем самым уже оказывает воздействие на формирование его позиции. В постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого следователь формулирует обвинение, затем объявляет постановление обвиняемому, разъясняет ему сущность предъявленного обвинения, а также права и обязанности, после чего приступает к допросу. С этого момента обвиняемый знает, в чем его обвиняют и какому наказанию он может быть подвергнут судом. Такой процессуальный порядок оказывает влияние на формирование отношения обвиняемого к обвинению: он принимает решение согласиться с таким обвинением или же отрицать его.

Выборочное изучение уголовных дел по отдельным видам преступлений (кражи, грабеж, разбой, хищение государственного и общественного имущества), расследованных в Саратовской, Волгоградской и Ульяновской областях, показало, что около 30% обвиняемых признали себя виновными после предъявления им обвинения, 4,5% отказались от ранее данных ими показаний.

Следователь не созерцатель и не пассивный наблюдатель. Требования быстроты и полноты расследования обязывают его быть активным и целеустремленным, оперативно устранять то, что мешает установлению истины.

Нормы права не исключают возможности психологического воздействия. Однако такое воздействие не надо смешивать с психологическим насилием. В первом случае права и законные интересы лица не нарушаются, оно свободно в выборе линии поведения, во втором — воля лица подавляется и оно вынуждено поступать вопреки своему желанию. «Правомерное психическое влияние, — пишет А. Р. Ратинов, — само по себе не диктует конкретное действие, не требует показаний того или иного содержания, а, вмешиваясь во внутренние психические процессы, формирует правильную позицию человека, сознательное отношение к своим гражданским обязанностям и лишь опосредованно приводит его к выбору определенной линии поведения»³⁵.

³⁵ Ратинов А. Р. Указ. соч. — С. 163, 164.

Способом психологического воздействия служит убеждение. Здесь предполагается применение приемов, соответствующих духу и букве закона, нравственным требованиям, исключая ложь, запугивание, различного рода провоцирование, использование осведомленности допрашиваемого с тем, чтобы ввести его в заблуждение и таким способом получить желаемую информацию. Для иллюстрации приведем два примера. У обвиняемого П. был произведен обыск и изъято незначительное количество ценностей. Однако из материалов расследования усматривалось, что обвиняемый имеет намного больше ценностей, хотя он это и отрицает. Перед его допросом следователь разложил золотые изделия и монеты, изъятые у остальных обвиняемых, проходивших по этому же делу. Когда ввели П., следователь быстро спрятал вещи, изобразив то обстоятельство, что они лежали в это время на столе, как случайное. Прежде чем приступить к допросу, он проинформировал П., что у него был обыск и изъяты все ценности. Обвиняемый, думая, что изделия и монеты, которые он сейчас видел на столе у следователя, изъятые у него, признался в совершении преступления и указал место, где он их хранил, после чего они и были изъяты. В данном случае следователь применил недостойный прием — обман, о чем обвиняемому впоследствии стало известно.

Второй пример. Из кассы треста было похищено свыше 20 тыс. руб. Установив лиц, участвовавших в совершении этого преступления (их оказалось 5 человек), следователь задержал их всех в качестве подозреваемых. Допросив первого, который признал себя виновным и рассказал о преступной деятельности каждого участника, следователь выехал с ним на место, где тот спрятал часть денег. В присутствии понятых было изъято 3 тыс. руб. Еще у трех участников также были изъяты похищенные деньги. Организатор же ограбления отрицал свою причастность к данному преступлению. Тогда следователь разложил перед ним на столе все изъятые деньги (около 15 тыс. руб.) и упаковку, в которой они находились. Убедившись, что это действительно деньги, похищенные из кассы, организатор сознался в совершении преступления и указал место, где была спрятана его «доля».

В данном случае следователь не пытался обмануть обвиняемого, а использовал такой прием для того, чтобы убедить организатора преступления в бесплезности отрицания своей вины.

С 1964 г. в юридических вузах было введено преподавание

психологии в целях улучшения профессиональной подготовки юристов. Познания в области общей и судебной психологии очень важны для следователя, так как облегчают ему установление необходимых контактов с лицами, вовлекаемыми в сферу процессуальной деятельности, позволяют быстро и правильно ориентироваться в следственной ситуации, обоснованно определять тактические цели и средства для их достижения. Материалистическая психология, по выражению А. Н. Леонтьева, выполняет «идеологическую функцию»³⁶, способствуя правильному пониманию взаимоотношений людей, их духовного мира, взглядов, привычек, личностных установок.

При правовой регламентации деятельности следователя законодатель учитывает наличие в ней психологических компонентов, поскольку она связана с разрешением многообразных мыслительных задач различной трудности и организацией практического их осуществления³⁷. Психологический аспект включает также и умение следователя управлять своим поведением, неизменно быть объективным.

Устанавливая общие положения для производства процессуальных действий и принятия решений, закон создает правовую основу психологической стороны деятельности следователя.

Закономерности возникновения, формирования и развития психических явлений, характерных для уголовно-процессуальной деятельности, изучает юридическая психология³⁸. Специфическое преломление этих закономерностей имеет место в следственной тактике и методике расследования отдельных видов преступлений.

Основные направления деятельности следователя

Согласно нормам уголовно-процессуального права (ст. 2, 55 и 56 Основ, ст. 2, 21, 68 и 140 УПК), органы расследования должны: быстро и полно раскрыть преступление; привлечь виновного к уголовной ответственности на законных основа-

³⁶ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., 1975. — С. 5.

³⁷ См.: Коновалова В. Н. Психология в расследовании преступлений. — С. 6, 7.

³⁸ См.: Ратинов А. Р. Указ. соч. — С. 10; Дулов А. В. Судебная психология. — Минск, 1970. — С. 16; Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Указ. соч. — С. 78—81.

ниях; обеспечить возмещение причиненного материального ущерба путем создания предусмотренных законом условий для этого; выяснить причины и условия, способствовавшие совершению преступления; принять меры по устранению этих причин и условий; а также воспитывать граждан в духе неуклонного соблюдения Конституций СССР, РСФСР и советских законов, уважения правил социалистического общежития.

Эти конкретные задачи определяют основные направления деятельности следователя: раскрытие преступления и изобличение лица, его совершившего; воспитательное воздействие; профилактика правонарушений³⁹. Выделение основных направлений необходимо для более глубокого понимания сущности предварительного следствия. Авторы работ, посвященных вопросам расследования преступлений, считают, что каждая задача определяет направление. Иными словами, сколько задач следствия, столько же и направлений следственной деятельности⁴⁰. При таком подходе теоретически трудно разграничить понятия «задача» и «основное направление».

Основные направления деятельности следователя обуславливаются не одной конкретной задачей. Они формируются или всеми задачами, или некоторыми из них. Из одной же задачи вытекает более узкое направление и охватывает не всю деятельность, а какую-то ее часть. Функция расследования осуществляется следователем в основных направлениях его деятельности. В связи с этим нельзя не согласиться с утверждением П. С. Элькинд, что под функцией следует понимать «не само направление уголовно-процессуальной деятельности, а выражение в ее основных направлениях конкретного назначения и роли участников уголовного судопроизводства»⁴¹.

Названные направления взаимосвязаны, переплетаются друг с другом. Так, раскрытие преступления имеет общепредупредительное значение. Будучи одним из способов преду-

ждения правонарушений, оно оказывает воспитательное воздействие на граждан, которым об этом преступлении стало известно. В свою очередь, меры предупреждения также оказывают воспитательное воздействие. Вместе с тем каждое из основных направлений имеет свою специфику, требующую раздельного их рассмотрения.

Раскрытие преступления есть процессуальная обязанность следователя. Это находит свое выражение в ст. 3 Основ, которая требует от следователя, в пределах его компетенции, возбуждать уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принимать все предусмотренные законом меры к установлению события преступления и лиц, виновных в его совершении.

Уголовно-процессуальный закон не содержит понятия раскрытия преступления. Правильное же понимание сущности этого понятия имеет теоретическое и практическое значение. Для практических работников важно иметь четкие и ясные рекомендации, когда преступление можно считать раскрытым. Это имеет значение и для оценки труда работников милиции, следователя, и для правильного отражения данных о раскрытии преступлений в государственной статистической отчетности⁴².

Не вдаваясь глубоко в полемику по данному вопросу, поскольку это не является нашей задачей, изложим хотя бы кратко свою точку зрения.

«Раскрытие преступления» и «расследование преступления» — понятия взаимосвязанные, но неоднозначные. Взаимосвязь этих понятий выражается в том, что раскрытие преступления осуществляется путем расследования, в свою очередь, расследование включает в себе как одно из необходимых условий раскрытия преступления. Раскрыть преступление — это значит установить, имело ли место событие преступления и кто его совершил⁴³. Расследовать преступление — это не только установить событие преступления и виновное лицо, но и выявить все обстоятельства, входящие в предмет

⁴² См.: Гаврилов А. К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии. — Волгоград, 1976. — С. 12.

⁴³ Р. С. Белкин под криминалистическим понятием «раскрытие преступления» имеет в виду деятельность по расследованию преступления, направленную на получение информации, дающей основание к выдвижению версии о совершении преступления определенным лицом (см.: Криминалистика. — М., 1979. — Т. 3. — С. 252). Это определение, по существу, охватывает только познавательный вид следственной деятельности и ничего не говорит о ее исполнительной части.

³⁹ А. И. Михайлов в числе основных направлений выделяет полное, всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств дела (см.: Михайлов А. И. Сущность и значение предварительного следствия в советском уголовном судопроизводстве // Проблемы совершенствования предварительного следствия и прокурорского надзора. — С. 6). Представляется, что принцип полноты, всесторонности и объективности распространяется на все направления деятельности следователя.

⁴⁰ См., напр.: Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие. — С. 38, 48.

⁴¹ Элькинд П. С. К вопросу о функции обвинения в советском уголовном процессе // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. — Саратов, 1974. — С. 4.

доказывания. Поэтому понятие «раскрытие преступления» относится к понятию «расследование преступления» как частное к общему. Причем надо иметь в виду, что раскрытие преступления всегда связано с установлением наличия общественно опасного деяния и лица, виновного в его совершении. Для расследования же преступления характерно не только это, но и подтверждение отсутствия преступления и невиновности лица, привлеченного к уголовной ответственности.

Поскольку речь идет о деятельности следователя, раскрытие сущности того или иного понятия, связанного с этой деятельностью, должно основываться только на законе. Законодатель, употребляя понятие «раскрытие преступления», по существу вкладывает в него два элемента: установление преступного деяния и виновности лица (ст. 2, 3, 127¹, 143, 144 УПК).

Расследование же преступления, как показывает анализ других статей УПК (ст. 68, 200, 201), включает в себя деятельность следователя по полному, всестороннему и объективному изучению всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, в том числе установление события преступления и лица, виновного в его совершении. Таково общеправовое содержание понятия расследования преступления.

Уголовно-процессуальная деятельность следователя — от принятия дела к производству и до направления его с обвинительным заключением прокурору — состоит из нескольких этапов. Прослеживая эту деятельность поэтапно, можно установить определенную закономерность. Какими бы фактическими данными ни располагал следователь, приступая к расследованию уголовного дела, он свою работу будет строить так, чтобы установить (или подтвердить) вину обвиняемого, а если такового нет — найти его. И эта работа (постановка целей, выдвижение версий, планирование, применение различных тактических приемов) будет подчинена общей цели — изобличению виновного. Но, достигнув этой цели, следователь не прекращает свою деятельность, поскольку он обязан выявить все обстоятельства, входящие в предмет доказывания. На первоначальном этапе следствия остаются как бы в стороне иные обстоятельства, имеющие значение для дела (например, мотив совершения преступления, причины и условия, способствовавшие его совершению, характер и размер причиненного ущерба и т. п.). Для следователя в этот период основным является вопрос — кто совершил преступление.

Решив эту главную задачу, он продолжает собирать дока-

зательства для установления тех обстоятельств предмета доказывания, которые им не были исследованы или были проверены не полностью, а также выполняет требования ст. 200—201 УПК. Такая работа составляет вторую половину деятельности следователя и именно в этом проявляется ее закономерность⁴⁴.

Таким образом, на первом этапе деятельность следователя направлена на раскрытие преступления и входит как составная часть в его деятельность по расследованию преступления.

С какого же момента считать преступление раскрытым? Однозначно ответить на этот вопрос невозможно. Ответ на него зависит от того, на какой стадии процесса он решается, кто вправе его решать и для чего это надо.

Дело не в том, целесообразно ли наряду с уголовно-процессуальным понятием ввести криминалистическое понятие раскрытия преступления⁴⁵. Важно другое: насколько такое понятие будет соответствовать закону, точно ориентировать работников дознания и следствия на повышение качества следствия и, в конечном итоге, способствовать эффективности предварительного расследования.

Безусловно, правильный ответ может быть получен лишь при комплексном подходе — с учетом положений как процессуальной, так и криминалистической наук⁴⁶.

Качество и эффективность предварительного следствия, несомненно, зависят от выполнения следователем своих полномочий. А это, в свою очередь, связано с правильным определением момента раскрытия преступления. Мы считаем, что закону и потребностям практики будет отвечать такое понимание раскрытия преступления, при котором оно рассматривается не в отрыве от непосредственной деятельности следователя, а в тесной связи с ней.

⁴⁴ Тот факт, что «иные обстоятельства» могут быть установлены следователем на первых этапах расследования, не меняет существа дела, а только может повлиять на сроки следствия.

⁴⁵ См., напр. Танасевич В. Г. Указ. ст. // Вопросы борьбы с преступностью. — Вып. 24 — С. 126 и сл.

⁴⁶ В связи с этим В. Г. Танасевич пишет: «Как бы против этого ни возражали процессуалисты, криминалисты не могут согласиться с тем, что только после обвинительного (вошедшего в законную силу) приговора суда органы дознания и предварительного следствия могут учитывать преступление как раскрытое» (см.: Танасевич В. Г. Указ. ст. // Вопросы борьбы с преступностью. — Вып. 24. — С. 126). Такое утверждение вызывает возражение, поскольку вопрос о наличии преступления (или его отсутствии) и виновности лица в его совершении окончательно может быть решен только по приговору суда (ст. 151 и 160 Конституции СССР).

О понятии «раскрытие преступления» применительно к стадии предварительного расследования и к стадии судебного разбирательства можно говорить как в общем плане (имея в виду установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания), так и в более конкретном (установление виновного лица). Это понятие применимо при анализе состояния преступности в определенной местности, при учете совершенных преступлений, при оценке работы отдельных следователей, органа расследования.

Органы дознания и следствия, действуя в общественных интересах, должны обеспечить полное раскрытие преступления, то есть установление и изобличение всех лиц, виновных в совершении преступления, выяснение всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания⁴⁷. Такой полноты следователь не может достигнуть в момент ареста обвиняемого или предъявления ему обвинения. Это возможно только тогда, когда он придет к выводу, что следствие закончено, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения.

Поэтому для следственных органов моментом раскрытия преступления надо считать направление дела в суд. Окончательно преступление будет считаться раскрытым с момента вступления в законную силу обвинительного приговора⁴⁸.

Необходимо всегда иметь в виду, в связи с чем употребляется понятие «раскрытие преступления». Если речь идет об учете преступлений, вряд ли он будет способствовать правильной организации борьбы с преступностью, когда в нем будет содержаться информация, полученная после рассмотрения дела в кассационном (а, возможно, и надзорном) порядке, то есть данные, которые, как правило, можно получить спустя длительное время после направления дела в суд.

Возразим против применения термина «раскрытие преступления» до возбуждения уголовного дела. Установление события преступления и изобличение виновного может иметь место только в процессе следствия. До возбуждения уголовного дела можно установить признаки совершенного пре-

ступления. Однако это еще не раскрытие преступления, а только основание для решения вопроса о возбуждении уголовного дела⁴⁹.

Воспитательное воздействие. Правовое воспитание является одним из направлений коммунистического воспитания трудящихся и непосредственно связано с формированием социалистического правосознания⁵⁰.

В. И. Ленин рассматривал уголовный процесс и как средство борьбы с преступными проявлениями, и как средство воспитательного воздействия на людей: «Давно уже сказано, что предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым»⁵¹.

Деятельность следователя является одним из средств правового воспитания советских граждан. Следователь принимает активное участие в правовом воспитании трудящихся, выступает с лекциями и беседами на правовые темы, использует печать, радио и телевидение для разъяснения гражданам правовой политики Коммунистической партии и Советского государства, основ уголовного и уголовно-процессуального закона. Однако правовое воспитание выражается не только в активном участии следователя в правовой пропаганде, но и в результатах его деятельности по расследованию преступлений. Сама эта деятельность, строго регламентированная законом, по своему содержанию оказывает воспитательное воздействие на участников предварительного следствия. Именно такое содержание деятельности следователя будет предметом нашего рассмотрения.

В свете постановления июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС «Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии» воспитательное направление в

⁴⁹ Мы кратко остановились на понятии раскрытия преступлений, поскольку это было необходимо для обоснования данного направления в деятельности следователя. Подробно об этом см.: Лузгин И. М. Расследование как процесс познания. — М., 1969. — С. 15; Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. — Свердловск, 1975. — С. 3—51; Гаврилов А. К. Указ. соч.

⁵⁰ См.: Организация и эффективность правового воспитания. — М., 1983. — С. 10; Самощенко И. Актуальные проблемы совершенствования правового воспитания граждан // Соп. юстиция. — 1984. — № 23 — С. 1.

⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 4. — С. 412.

⁴⁷ См.: Советский — уголовный процесс. Особенная часть. — Саратов, 1967. — С. 24.

⁴⁸ Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин в понятие «раскрытие преступления» включают установление события преступления, изобличение виновных и выяснение всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания (см.: Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Указ. соч. — С. 38).

деятельности органов расследования приобретает особое значение⁵².

Строгое и неуклонное выполнение органами расследования требований уголовно-процессуального закона, устранение из деятельности следователя формализма, бездушного отношения к участникам предварительного следствия и в первую очередь к обвиняемому — все это есть необходимые условия повышения эффективности воспитательного воздействия. Объектом такого воздействия выступает правовое и нравственное сознание человека, целью — формирование социалистического правосознания.

Характер воспитательной деятельности следователя меняется в зависимости от контингента лиц, на которых она направлена. Можно выделить три группы таких лиц: 1) привлеченные к уголовной ответственности; 2) склонные к антиобщественным действиям; 3) остальные граждане, информированные о расследовании уголовного дела.

В работе с лицами первой группы следователь основное усилие направляет на то, чтобы убедить обвиняемых в неправомерности и общественной опасности совершенных ими действий и изменить их антиобщественные взгляды и привычки. Достигает это следователь методом убеждения и с помощью различных средств. Однако непременным условием при выборе и применении каждого средства является точное исполнение закона, объективность ведения расследования, соблюдение прав обвиняемого и обеспечение реальной возможности их использования, высокая культура поведения самого следователя.

Процесс убеждения состоит из двух взаимосвязанных этапов: выбора средств и его реализации. На этот процесс оказывают влияние самые разнообразные факторы объективного и субъективного характера. Назовем основные: специфика совершенного преступления; многообразие обстоятельств, сложившихся на данный момент; психологическая характеристика обвиняемого; возможности следователя (наличие предусмотренных законом процессуальных условий, профессиональный опыт, психические качества). Поэтому метод убеждения имеет свойство избирательности, то есть следователь к процессу перевоспитания каждого обвиняемого подходит строго индивидуально.

⁵² См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. — М., 1983. — С. 71.

Из всех возможных средств, используемых в целях оказания воспитательного воздействия, выделим собеседования с обвиняемым. При таких собеседованиях следователь, умело оперируя собранными по делу доказательствами и положительными примерами из практики ранее расследованных преступлений, разъясняет обвиняемому антиобщественный характер его взглядов, привычек, пагубность избранного им образа жизни, вред, который он своими действиями причинил обществу и своим близким.

Такие систематические целеустремленные беседы в сочетании с другими средствами воспитательного воздействия способствуют изменению неправильно сформировавшегося правосознания обвиняемого.

Характер воспитательного влияния на вторую группу граждан — иной. Его оказывают непосредственные результаты деятельности следователя: быстрое и полное раскрытие преступлений, своевременное пресечение преступной деятельности, привлечение виновных лиц к уголовной ответственности и предание их суду, устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, возмещение причиненного материального ущерба. Все это побуждает лиц, склонных к антиобщественным действиям, критически отнестись к своему поведению, взглядам, привычкам и в дальнейшем воздержаться от нарушений общественного порядка и совершения уголовно наказуемых деяний.

Эти же результаты работы следователя оказывают воспитательное воздействие и на граждан третьей группы. Но оно имеет здесь иную направленность, а именно: укрепляет уверенность граждан в постоянстве и справедливости советского закона, неизбежности наказания за любое правонарушение.

Таким образом, деятельность следователя является составной частью идейно-политического, трудового и нравственного воспитания трудящихся, органически связана с воспитанием коммунистической сознательности.

Профилактика правонарушений. Предупреждение преступности — одна из программных задач нашего государства. В настоящее время как в научной разработке проблемы организации предупреждения преступлений и правонарушений, так и в практической деятельности органов расследования накоплен положительный опыт⁵³. Вместе с тем высказанные в ли-

⁵³ Подробнее см.: Косоплечев Н. П. Исследование проблем организации предупреждения преступности // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1983. — Вып. 38. — С. 12—17.

тературе мнения по ряду вопросов представляются нам спорными. В первую очередь это относится к раскрытию содержания, объема и характера профилактических мер.

Профилактическое направление в деятельности следователя определено законом, ставящим перед ним соответствующую задачу: выявлять причины и условия совершения преступления, вносить представления для принятия мер по их устранению (ст. 55, 56, 57 Основ). Такие же требования сформулированы и в ст. 21, 21¹ и 140 УПК. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, входят в предмет доказывания по каждому уголовному делу (ст. 68 УПК).

Закон обязывает следователя применять профилактические меры, но какие именно — не конкретизирует, предоставляя право их выбора в зависимости от сложившихся обстоятельств: до возбуждения уголовного дела (ст. 114 УПК), одновременно с возбуждением уголовного дела (ст. 112 УПК) и на протяжении всего расследования (ст. 21 УПК).

Профилактическое направление в следственной деятельности состоит из следующих этапов: предотвращение и пресечение преступной деятельности; выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления; принятие мер к их устранению.

Предотвращение преступлений необходимо рассматривать в широком и узком смысле. В первом случае речь идет о всей совокупности мероприятий, проводимых государственными органами, трудовыми коллективами и общественными организациями в целях полного искоренения преступности. Во втором — о юридических (процессуальных) мерах, принимаемых следователем в процессе следствия. Особенность первого этапа предупредительного направления заключается в том, что он начинается в стадии возбуждения уголовного дела. Если имеет место приготовление к преступлению, то следователь непосредственно принимает меры к его недопущению. Возбуждение уголовного дела создает условия для пресечения или прекращения преступной деятельности.

Второй этап начинается уже в ходе расследования. Предусмотренными законом средствами следователь выявляет причины и условия совершения преступления, планирует и совершает необходимые процессуальные действия. Привлечение к уголовной ответственности виновных лиц, избрание им меры пресечения, особенно заключения под стражу, быстрое и полное выявление условий совершения преступлений, их немедленное устранение — все это способствует прекращению даль-

нейших преступных действий. Поэтому так важно своевременно возбудить дело. Длительный временной разрыв между совершением преступления и возбуждением уголовного дела благоприятствует возникновению чувства безнаказанности, а следствием этого может быть совершение нового, более тяжкого преступления.

В законе нет перечня обстоятельств, которые необходимо установить для выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления. Они конкретны для каждого уголовного дела и могут быть различными в зависимости от вида преступления, личности обвиняемого. Правильно определить их объем — значит провести расследование преступления полно, всесторонне и объективно. Поэтому требуются научно обоснованные рекомендации по установлению объема обстоятельств и пределов их доказывания.

В литературе высказано мнение, что доказыванию подлежат обстоятельства: содействовавшие возникновению антиобщественных, индивидуалистических взглядов, привычек, намерений; способствовавшие превращению этих взглядов, привычек, намерений в преступный умысел или преступную неосторожность; благоприятствовавшие подготовке и совершению общественно опасного деяния⁵⁴.

Перечисленные обстоятельства связаны с подготовкой и совершением преступления. Однако в них отсутствуют обстоятельства, способствовавшие сокрытию следов уже совершенного преступления, также имеющие криминологическое значение. Наличие их осложняет раскрытие преступления.

Поскольку закон не дает перечня обстоятельств, необходимых для полного установления причин и условий, способствовавших совершению преступления, а на практике по этому вопросу нет единообразия, то имеется насущная потребность закрепить такой перечень в законодательном порядке. С этой целью предлагается дополнить ст. 21 УПК пунктом пятым, в котором изложить все указанные нами обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании уголовного дела.

На завершающем, третьем этапе следователь принимает меры к пресечению или прекращению преступной деятельности, устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления. Сюда относятся такие меры, как: воз-

⁵⁴ См.: Горский Г. Ф. Выявление и изучение причин преступности. — Воронеж, 1964. — С. 9.

буждение уголовного дела; привлечение виновного к уголовной ответственности; применение мер процессуального принуждения; использование указанных в законе уголовно-процессуальных средств для установления обстоятельств, способствовавших совершению преступления и его сокрытию; внесение представления и иные действия.

Из перечисленных процессуальных мер особое место занимает внесение представления.

Представление следователя — особая форма фиксации и определения характера причин и условий совершения преступления и постановки вопроса об их устранении. От правильности и обоснованности представления зависит эффективность предупредительной деятельности не только органов следствия и дознания, но также государственных органов, трудовых коллективов и должностных лиц. Изучение 210 уголовных дел по Саратовской, Астраханской и Ульяновской областям показало, что представления нередко страдают недостатками, а подчас и малоэффективны. Назовем наиболее типичные ошибки:

1) представления вносятся в орган или на имя должностного лица, которые не правомочны решать данный вопрос (10%);

2) представления вносятся не по адресу, то есть ставится вопрос о привлечении к административной ответственности лиц за допущенные ими упущения по работе, тогда как исполнение указанной функции не входило в круг возложенных на них служебных обязанностей (15%);

3) представления носят чисто формальный характер, суть дела излагается в общих фразах, не конкретизируется, в чем именно выразились недостатки в охране, в учете и сохранности материальных ценностей (26%);

4) в представлениях отсутствуют конкретные рекомендации по устранению выявленных недостатков, приведших к совершению преступления, в большинстве своем они сводятся к предложению усилить воспитательную работу в коллективе (39%).

Изложенные недостатки объясняются тем, что закон не регламентирует процессуальный порядок внесения представления и его содержание. В законе даны лишь общие рекомендации по внесению представления и указан срок его исполнения лицом, которому оно адресовано.

Обобщение практики показало также, что около 22% представлений были исполнены несвоевременно либо фор-

мально, в связи с чем следователи вынуждены были обращаться в вышестоящие инстанции. И только после этого они исполнялись надлежащим образом. К таким мерам следователи прибегают потому, что закон не предусматривает ответственности должностных лиц, которым представление адресовано, если они нарушили срок исполнения или исполнение носило формальный характер.

По нашему мнению, для повышения эффективности представлений необходимо закрепить в законе требования, предъявляемые к содержанию представления, и предусмотреть ответственность должностных лиц в случаях несвоевременного или некачественного исполнения представлений. В связи с этим предлагается:

1) внести в часть первую ст. 21¹ УПК после слов «причин и условий» такое дополнение: «Представление должно содержать: название органа, который может осуществить меры; краткое изложение обстоятельств дела; анализ причин и условий совершения преступления, а в необходимых случаях — данные о лице, привлеченном к уголовной ответственности; обоснованные предложения по устранению причин и условий, изложенных в представлении»;

2) дополнить ст. 21¹ УПК третьей частью следующего содержания: «За формальное или несвоевременное исполнение представления и принятие необходимых мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, должностным лицом, от которого зависит их принятие, к нему могут быть применены меры дисциплинарного или общественного воздействия или наложено денежное взыскание в размере до 50 рублей.

Денежное взыскание налагается судом в порядке, предусмотренном ст. 323 настоящего Кодекса».

Следователи проводят профилактическую работу и за пределами уголовного процесса. Сюда относятся выступления по материалам уголовного дела на общих собраниях, в печати, по радио и телевидению; проведение бесед; представление информации в партийные, советские, общественные и хозяйственные органы по результатам обобщения уголовных дел и анализа состояния социалистической законности в районе, городе; чтение лекций по правовой тематике. Правильное сочетание процессуальных и непроцессуальных мер способствует снижению преступности.

Таким образом, обе формы профилактического направления в деятельности следователя — процессуальная и непро-

пессуальная — несмотря на их различия, имеют общую цель: создание условий, исключающих в дальнейшем совершение подобных преступлений.

Структура деятельности следователя

Деятельность следователя большинство ученых определяет как систему с определенной структурой, состоящую из множества действий и операций, детерминированных внешними условиями. Эта система взаимосвязана и диалектически взаимодействует с другими системами⁵⁵.

Как правовая целостность следственная деятельность обладает постоянством предмета исследования, неизменностью структуры, самостоятельностью по отношению к остальным видам уголовно-процессуальной деятельности. Но эти постоянство и самостоятельность носят относительный характер, поскольку деятельность следователя зависит от общественных и социальных условий. Под неизменностью структуры подразумевается наличие в деятельности следователя одних и тех же компонентов, и в этом плане структура неизменна по отношению к предмету. Меняется лишь внутреннее содержание (направление) этих компонентов. Вместе с тем такую деятельность необходимо рассматривать в ее действительном существовании, то есть в динамике.

В юридической литературе была предпринята попытка определить структуру деятельности следователя. Однако усилия в основном были направлены на изучение либо ее психологической стороны⁵⁶ либо групповой деятельности⁵⁷.

Мы ставим перед собой задачу изучить структуру следственной деятельности в ином аспекте — выяснить, как определяет ее закон, какими специфическими особенностями наделяет. Такой подход поможет более глубоко и полно раскрыть не только видовую характеристику следственной деятельности, но и ее специфику.

⁵⁵ См., напр.: Дулов А. В. Основы психологического анализа на предварительном следствии.— С. 32; Звирбуль В., Новиков С. Научные основы законодательного регулирования деятельности прокурора // Соц. законность.— 1978.— № 7.— С. 35.

⁵⁶ Наиболее полно этот вопрос рассмотрен А. В. Дуловым (см.: Дулов А. В. Указ. соч.— С. 30—44).

⁵⁷ См., напр.: Головаха Е. И. Структура групповой деятельности. Социально-психологический анализ.— Киев, 1979.— С. 20.

Для правильного понимания структуры следственной деятельности необходимо обратиться к характеристике труда, данной К. Марксом в «Капитале». Впервые в истории развития общества К. Маркс, подвергнув анализу весь процесс труда, пришел к выводу, что он включает в себя: субъект труда, предмет труда, цели труда, систему действий, средства труда, продукт или результат труда⁵⁸.

Несмотря на то, что трудовая деятельность рассматривалась К. Марксом как происходящая в сфере материального производства, общие ее закономерности, с учетом специфики уголовного судопроизводства, могут быть применены и к следственной деятельности. Имеется в виду наличие в структуре любого вида деятельности таких основных компонентов, как субъект, предмет, цель, средства, результат. Содержание каждого из этих компонентов определяет видовую принадлежность деятельности. Иными словами, критерием разграничения видов деятельности по профессиональному признаку является специфика предмета и других компонентов структуры.

Кто и каким образом определяет эту специфику? В отличие от уголовно-процессуальной деятельности, для субъекта любой профессии предмет его деятельности устанавливается объектом избранной им специальности (например, врачебная деятельность имеет объект — предупреждение заболеваний и их лечение, но в этом виде деятельности принимают участие терапевты, хирурги, онкологи и т. д., предметом деятельности которых будет конкретное заболевание). При этом целенаправленность своей деятельности субъект определяет сам, он же выбирает средства и пути достижения поставленной цели. В законодательном порядке деятельность каждого субъекта непосредственно не регулируется. Несмотря на то, что предмет деятельности любой профессии существует объективно, формирование ее содержания в значительной степени зависит от субъекта.

Специфика уголовно-процессуальной деятельности проявляется в том, что закон является основным источником формирования ее структуры и содержания ее компонентов, регулятором их взаимосвязей и взаимоотношений. Так, предварительное следствие по уголовным делам, указывает закон, производится следователями прокуратуры, органов внутренних

⁵⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— 2-изд.— Т. 23.— С. 189—195.

дел, а также органов государственной безопасности (ст. 125 УПК). Закон разрешает лично производить предварительное следствие начальнику следственного отдела (ч. 2 ст. 127¹ УПК) и прокурору (п. 5 ст. 29 Закона о прокуратуре СССР). Но ведение предварительного следствия этими должностными лицами не изменяет их процессуального положения как начальника следственного отдела и прокурора. Такое право они используют по своему усмотрению в исключительных случаях. Основным субъектом следственной деятельности является следователь.

Анализ задач уголовного судопроизводства, сформулированных в ст. 2 Основ, ст. 2 и 68 УПК, дает основания для вывода, что предмет деятельности следователя — исследование преступлений.

Производство по уголовному делу подчинено общей цели уголовного судопроизводства — установлению объективной истины. Закон обязывает следователя выяснить все обстоятельства совершенного преступления, перечисленные в ст. 68 УПК, что является конкретизацией общей цели в непосредственные цели предварительного следствия. Законодатель определил и средства, которые следователь вправе использовать для достижения этих целей. Сюда относятся уголовно-процессуальные действия, процессуальные решения и иные меры, предусмотренные законом для установления объективной истины по делу. Что касается следственных действий, то закон не только дает их перечень, но и указывает процессуальные условия и порядок их производства.

И, наконец, законодатель предусмотрел формы окончания предварительного следствия: прекращение уголовного дела (ст. 5—9 и ч. 2 ст. 208 УПК), составление обвинительного заключения и направление дела прокурору (ст. 207 УПК), вынесение постановления о направлении дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 406 УПК), вынесение постановления о прекращении дела с направлением материалов в суд для применения мер административного взыскания (ст. 199 УПК). Говоря иными словами, законодатель предвидел зависимость результатов деятельности следователя от обстоятельств, которые могут сложиться в процессе расследования.

Помимо перечисленных компонентов, в структуре следственной деятельности прослеживаются такие правовые явления, как: правосознание, правовая норма, правоотношения.

Во взаимодействии с компонентами они придают деятельности следователя своеобразный — юридический — характер.

Таким образом, структура следственной деятельности состоит из следующих основных компонентов: следователь → предмет (исследование преступления) → уголовно-процессуальные цели → уголовно-процессуальные действия → уголовно-процессуальные средства → результат. На схеме 1 показана взаимосвязь этих компонентов с правовыми явлениями.

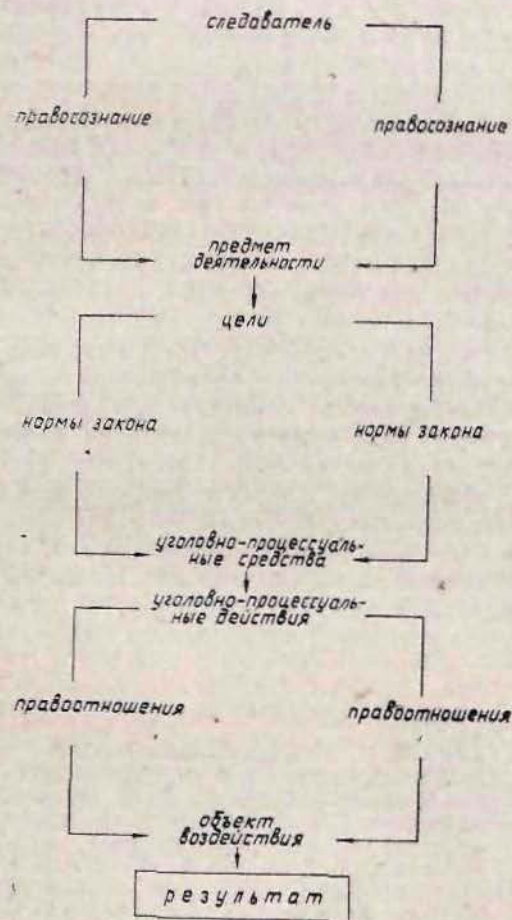

Схема 1. Структура следственной деятельности

Рассмотрим роль каждого из перечисленных компонентов и правовых явлений⁵⁹.

1. *Следователь.* Следователь является исполнителем определенной процессуальной функции, субъектом специфических полномочий, соответствующих характеру этой функции. Особая роль следователя в системе процессуальной деятельности по расследованию преступлений определяется тем, что закон наделяет его властными полномочиями. Это по существу и «приводит в движение» весь процесс расследования.

От следователя во многом зависит, как и в каком направлении будет проводиться деятельность, как «срабатывают» остальные компоненты в приведенной нами структуре.

2. *Предмет деятельности следователя.* Вопрос о том, что надо понимать под предметом, а что — под объектом уголовно-процессуальной деятельности, остается дискуссионным⁶⁰.

Предмет и объект — понятия не тождественные, хотя и тесно взаимосвязанные. Предмет деятельности — это то, на что она направлена. Объект — существующие объективные явления, события, закономерности и т. д. Предметом деятельности чаще всего служит не все содержание объекта, а какие-то его элементы, части, свойства. Применительно к уголовно-процессуальной деятельности предметом деятельности будет совершенное преступление со всеми характеризующими его обстоятельствами. При этом в содержание данного понятия входит исследование не всех обстоятельств, так или иначе связанных с общественно опасным деянием, а лишь юридически значимых, предусмотренных ст. 68 УПК.

Предмет деятельности определяется целью, на достижение которой эта деятельность направлена. Цель доказывания в уголовном судопроизводстве — установление истины. Конкретное содержание последней определяется положениями закона

⁵⁹ Полный анализ таких компонентов, как цель и действие, будет дан в следующих главах.

⁶⁰ См.: Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. — М., 1973. — С. 23; Мотовиловкер Я. О. Предмет советского уголовного процесса. — Ярославль, 1974; Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. — М., 1970. — С. 40; Советский уголовно-процессуальный закон. — М., 1979. — С. 256, 257; Зеленецкий В. С. Объект уголовно-процессуального познания действительности // Вопросы государственности и права развитого социалистического общества. — Харьков, 1975; Арсеньев В. Д. К вопросу об объекте и предмете уголовного процесса и уголовно-процессуального доказывания // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. — Ярославль, 1981. — С. 22—30.

относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию. Та же цель стоит и перед следователем. Вместе с тем следственной деятельности присущи и другие цели. Непосредственно законом они не определены, но теоретически могут быть выделены, исходя из общих задач уголовного судопроизводства, определяемых ст. 2 Основ и ст. 2 УПК.

Задача быстрого и полного раскрытия преступления реализуется благодаря собиранию доказательств и установлению на их базе фактических юридически значимых обстоятельств. Основную работу по собиранию доказательств, как известно, проводит следователь. Поэтому правомерно выделить в предмете его деятельности две самостоятельные, но взаимосвязанные цели: а) собрать доказательства, имеющие значение для дела, б) установить лицо, виновное в совершении преступления, и другие обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

Определение фактических обстоятельств, при которых совершено преступное деяние, не является самоцелью. Отсюда вытекает главная задача — обеспечить правильное применение закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был привлечен к уголовной ответственности и ни один невиновный не был осужден. Из этого необходимо заключить, что в деятельности следователя существуют еще цели. Он оценивает фактические обстоятельства дела и применяет к ним нормы материального права. Результатом этого будет формулирование и предъявление обвинения. Таким образом, деятельность следователя направляется на достижение цели — обеспечить правильное применение материального закона, а с этой целью связана еще одна — полная, всесторонняя и объективная проверка правильности обвинительных выводов.

Анализ фактических обстоятельств дела включает в себя установление характера и размера причиненного ущерба, что входит в предмет доказывания. Этим обусловлена еще одна цель — принятие мер к возмещению ущерба, причиненного преступлением.

В предмет доказывания входит выяснение причин и условий, способствовавших совершению преступления. При производстве всех процессуальных действий преследуется также цель принятия мер по устранению названных обстоятельств.

Предварительное следствие должно обеспечить возможность рассмотрения дела в суде. В результате реализации многих из названных выше целей достигается выполнение и этой цели. Надо также выделить еще одну цель — создать

условия для неуклонения обвиняемого от явки в суд путем применения к нему мер пресечения. Что же касается других мер процессуального принуждения, то назначение их несколько иное — устранение препятствий, мешающих установлению истины и обеспечению выполнения участниками процесса их обязанностей.

Уголовное судопроизводство должно способствовать воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения правил социалистического общежития. Это определяет воспитательную цель деятельности следователя. В итоге вся его деятельность способствует укреплению социалистической законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов обвиняемого, прав и свобод граждан.

Система указанных выше целей обуславливает предмет деятельности следователя.

Нельзя согласиться с мнением, что предметом процессуальной деятельности выступает только констатация тех обстоятельств, которые составляют предмет доказывания и имеют значение для правильного решения вопроса об уголовной ответственности лица⁶¹. Сведение предмета уголовного процесса только к этому не способствует раскрытию всех аспектов уголовно-процессуальной деятельности. Общий предмет уголовного процесса можно раскрыть посредством определения предмета деятельности отдельных правоохранительных органов и выделения общих целей их деятельности. Деятельность не только каждого такого органа, но и каждого участника процесса имеет свой предмет, определяемый теми целями, которые они преследуют.

Предмет деятельности — это понятие, имеющее важное значение для выяснения отдельных направлений любой деятельности. В реальном отношении общее его содержание раскрывается через конкретные цели, которые взаимосвязаны и обусловлены положениями закона.

В уголовно-процессуальной деятельности предмет определен нормами не только уголовно-процессуального, но и уголовного закона. Нормы материального права конкретизируют предмет деятельности органов расследования в зависимости от вида преступления, смягчающих и отягчающих ответственности обстоятельств.

Будучи «одним из материальных процессов действительности»⁶², преступление неизбежно вносит изменения в

⁶¹ См., напр.: Мотовиловкер Я. О. Указ. соч.

⁶² См.: Белкин Р. С. Указ. соч. — С. 9.

сложившиеся общественные отношения, нарушая тем самым установившиеся связи между определенными событиями, явлениями, предметами, отражается в них и само является отражением каких-то процессов. Эта связь объективна. Преступление вызывает не одно такое изменение, а множество их. Отражение новых свойств, которые возникли в общественных отношениях, событиях, явлениях, предметах и т. д. в результате изменений, внесенных в них преступлением, в криминалистике получило название «отражающего комплекса». Последний и является объектом познавательной деятельности следователя.

Благодаря «отражающему комплексу», становятся возможными собирание доказательств и установление события преступления. При этом познаются обстоятельства, имевшие место в действительности. Однако объект и предмет познания не во всем совпадают. В процессе познания устанавливаются не все признаки, присущие объекту, а лишь те, которые имеют значение для достижения цели.

Преступление — объективная реальность. Само деяние, признаваемое законом преступным, имеет различные связи с другими фактами, сопровождается многочисленными обстоятельствами, которые могут иметь юридическое значение, а могут и не иметь. Процессуальное познание избирательно. В его объекте выделяются лишь юридически значимые обстоятельства. Они-то и составляют предмет деятельности следователя.

Объект как носитель информации оказывает влияние на выбор следователем новых целей и способов их достижения. Он не безразличен к воздействию на него. Изменяясь, объект оказывает влияние на линию поведения следователя. Последний, в свою очередь, познает его свойства и связь с совершенным преступлением. И в случае необходимости стремится внести в познаваемый объект такие изменения, которые способствовали бы установлению истины, например, устранить существующие противоречия в показаниях ранее допрошенных лиц путем производства очной ставки.

Предмет же следственной деятельности, существуя объективно, независим от следователя, он не может внести в него каких-либо изменений, поскольку данное социальное явление (преступление) имело место в прошлом.

Проиллюстрируем это на примерах. По факту обнаружения крупного материального ущерба было возбуждено уголовное дело. Выясняя причину образования недостачи, следо-

ватель установил, что в процессе ревизии были неправильно применены нормы естественной убыли. Или другой случай. По факту пожара с человеческими жертвами возбудили уголовное дело. Однако в дальнейшем следствие установило, что пожар произошел в результате удара молнии во время грозы. И в том и другом случае существовали как предмет познания, так и объект. Однако объект познания при отсутствии преступления оказался мнимым. Но и в первом, и во втором случае законно осуществлялась познавательная деятельность, существовал ее предмет и была достигнута цель доказывания — установление истины.

3. *Цель.* Этот компонент деятельности следователя выступает в роли фактора, направляющего ее на достижение желаемого результата. Она оказывает также существенное влияние на определение законом средств, при помощи которых достигается конкретная цель, а в реальной действительности от нее зависит и выбор законных средств.

Спецификой процессуальных целей и процессуальных средств обуславливается своеобразие следственной деятельности.

Стимулируя активность следователя, цель является важнейшей составной частью планирования расследования, выдвижения версий и выбора путей их проверки. Она определяет характер поведения следователя. Намечая процессуальное действие, осуществляя его подготовку и проведение, он должен иметь в виду, какие цели и в какой степени могут быть достигнуты посредством производства данного процессуального действия⁶³.

Эффективность предварительного следствия во многом зависит от правильного выбора следователем тактических целей и средств для их достижения.

4. *Действие.* Этот основной компонент структуры следственной деятельности представляет собой сложное правовое явление, состоящее из нескольких этапов: анализ полученной информации; принятие решения о необходимости производства конкретного действия; подготовка к нему (определение круга участников, выбор тактики и технических средств); не-

⁶³ В. Я. Чеканов полагает, что цели формируются по мере появления поводов и оснований для совершения процессуальных действий, то есть правильно связывает выбор цели с действиями следователя (см.: Чеканов В. Я. Анализ эффективности прокурорского надзора в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования // Вопросы уголовного процесса. — Саратов, 1977. — Вып. 1. — С. 34).

посредственное проведение процессуального действия; анализ полученного результата.

В процессе расследования следователь совершает умственные и практические действия. Свообразие практических действий определяется тем, что порядок их производства регулируется нормами уголовно-процессуального закона.

Следственная деятельность состоит из системы уголовно-процессуальных действий, объединенных единством цели. В структуре следственной деятельности эти действия выступают как средства для достижения цели. С их помощью следователь анализирует обстоятельства совершенного преступления, вступает в контакт с объектом, познает его свойства, отношение к предмету доказывания.

Следователь свободен в выборе процессуальных действий, за исключением случаев, когда закон предусматривает обязательное их проведение.

5. *Средства.* Под ними закон понимает способы достижения целей предварительного следствия. Эти способы в основном формализованы законом в виде закрепленных в нормах следственных действий, процессуальных решений, условий и требований, предъявляемых к деятельности следователя. Одновременно закон не запрещает применять такие средства (например, тактические приемы), которые буквально не указаны в законе, но вытекают из него или не противоречат ему.

Если выбор и направленность действия следователя определяются целью, то способ достижения последней — теми условиями, в которых она дана.

Выбор средств носит ситуационный характер, то есть зависит от целей и условий, в которых он происходит. Под условиями следует понимать: вид преступления; сложившиеся объективные обстоятельства; наличие достаточных доказательств, дающих основание для определения и использования средств; объект, на который направлены действия; предусмотренные уголовно-процессуальным законом условия применения (или запрещения) средств.

В основе выбора следователем уголовно-процессуальных средств лежат общие нормативные требования, определяющие, с одной стороны, их совокупность и объем применения, а с другой — свободу выбора таких средств при расследовании конкретного преступления.

6. *Результат.* Вся деятельность следователя подчинена общей цели — установлению объективной истины по делу. Предполагаемый конечный результат его работы — раскрытие

преступления и выяснение всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания,—предвосхищен законом. Достижение этого результата есть правовая обязанность следователя. Но если конечный результат заранее сформулирован в законе, достижение промежуточных результатов не поддается нормативному регулированию, поскольку это зависит от конкретной следственной ситуации. В таких случаях следователь сам *определяет тактические цели, исходя из желаемого результата*, и стремится к их достижению.

Совпадение цели и желаемого результата бывает не всегда. Если он не получен (неправильно выбрана цель, малоэффективны средства для ее достижения и т. д.), то следователь вновь будет стремиться к его достижению, выбирая новую цель, новые средства, и будет действовать так до тех пор, пока не получит искомый конечный результат. Значит, можно сказать, что результат, сформулированный в законе, включает в себя в той или иной степени промежуточные результаты. Законодатель предусмотрел все возможные виды конечных результатов деятельности следователя, дав их исчерпывающий перечень (ст. 199 УПК). Какой именно должен быть получен результат, решает сам следователь в зависимости от сложившихся по делу обстоятельств.

Такова краткая характеристика основных компонентов структуры следственной деятельности.

Закон определяет и регулирует взаимосвязь между компонентами. В каждом из них, как неотъемлемая часть, «незримо» присутствуют правосознание, норма закона, правоотношения.

Проблеме правосознания в юридической литературе уделено много внимания⁶⁴. Поэтому остановимся лишь на вопросе о роли социалистического правосознания в деятельности следователя.

Социалистическое правосознание следователя—это его правовые воззрения. Оно способствует правильному пониманию содержания правовых норм, юридического значения конкретных событий. Как и уголовно-процессуальный закон, пра-

⁶⁴ См.: Фарбер И. Е. Правосознание как форма общественного сознания.— М., 1963; Ратинов А. Р. Структура и функции правового сознания//Проблемы социологии права.— Вильнюс, 1970.— Вып. 1; Потопейко Л. А. Правосознание как особое общественное явление.— Киев, 1970; Грошевой Ю. М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве.— Харьков, 1975.— Гл. 3; Зусь Л. Б. Механизм уголовно-процессуального регулирования.— Владивосток, 1976.— Гл. 3.

восознание обязывает орган следствия обоснованно и законно применять нормы уголовного и уголовно-процессуального права. Важная роль принадлежит правосознанию при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, при оценке собранных по делу доказательств.

В литературе было высказано мнение, что существует правосознание, свойственное только уголовному судопроизводству. Так, В. Д. Арсеньев определяет правосознание органов расследования и суда как «правосознание применительно к уголовно-процессуальному закону»⁶⁵.

Наиболее полное обоснование понятия «профессиональное правосознание» дано Ю. М. Грошевым. По его мнению, существует общее родовое понятие профессионального правосознания служащих государственного аппарата, куда он относит выполнение строго определенных задач, реализацию правовых норм особыми методами в специфических, присущих только данному органу формах⁶⁶. Предлагая различать правосознание отдельных категорий этих работников, Ю. М. Грошевой делает вывод о целесообразности выделения профессионального правосознания судьи, прокурора, следователя и т. д., что якобы даст возможность более глубоко проследить роль и значение правосознания в правоприменительной деятельности⁶⁷.

Мы не разделяем такого мнения⁶⁸. Концепция о наличии родового и специального профессионального правосознания вызывает следующие возражения.

Предложение о выделении правосознания по профессиональному признаку означает признание существования многочисленных видов правосознания. А это есть не что иное, как попытка расчленить единое по своему содержанию социалистическое правосознание.

⁶⁵ Арсеньев В. Д. Вопросы теории судебных доказательств.— М., 1964.— С. 173; А. Р. Ратинов полагает, что применительно к уголовному процессу правосознание можно именовать «специализированным» (см.: Ратинов А. Р. Указ. ст.//Проблемы социологии права.— Вып. 1.— С. 178, 179).

⁶⁶ Такого же мнения придерживается Е. В. Назаренко (см.: Назаренко Е. В. Социалистическое правосознание и советское правотворчество.— Киев, 1968.— С. 143).

⁶⁷ См.: Грошевой Ю. М. Указ. соч.— С. 62—69.

⁶⁸ Возражая против выделения профессионального правосознания, Л. Б. Зусь пишет, что правосознания, обслуживающего лишь сферу уголовного судопроизводства, не существует (см.: Зусь Л. Б. Указ. соч.— С. 74).

Социалистическое правосознание как форма общественного сознания представляет собой совокупность правовых взглядов, идей, представлений советских людей относительно характера, принципов, целей и существа социалистического права, законности и правопорядка⁶⁹. Оно формируется под воздействием тех же источников, что и общественное сознание (материальных, идеологических, юридических), имеет тот же механизм регулирования.

Специфика профессии не является таким источником, не входит в качестве элемента в механизм регулирования, а поэтому не может быть причиной образования особого вида правосознания.

Авторы рассматриваемой концепции исходят из того, что единство целей, задач, методов и формы осуществления уголовно-процессуальной деятельности вырабатывает у работников правоохранительных органов общность профессионально-этических и правовых воззрений, единый подход к реализации норм права, чем и вызывается целесообразность выделения профессионального правосознания каждого из них. Получается, что понимание юридического смысла общественных отношений и событий, норм уголовного права, требований уголовно-процессуального закона у судьи, прокурора и следователя не будет одинаковым с пониманием иных должностных лиц органов государственной власти и управления.

Специфического правосознания для уголовного процесса не существует. Есть единый механизм регулирования общественного сознания и единое социалистическое правосознание. Можно говорить лишь о разном преломлении взглядов и требований, присущих социалистическому правосознанию, в специфических условиях деятельности суда, прокурора, следователя, органа дознания, адвоката или о разном уровне правосознания определенных групп (категорий) лиц.

Правовая норма. Она выполняет роль «модели» поведения, определяет меру должного и возможного, дозволенного и запретного в деятельности следователя. Как отметил В. Н. Кудрявцев, четкая регламентация уголовно-процессуальным законом деятельности следователя неизбежно вырабатывает у него определенный стиль поведения, оказывающий влияние на методы его работы, на отношение к участникам уголовного процесса⁷⁰.

⁶⁹ Подробнее об этом см.: Фарбер И. Е. Указ. соч.—С. 204, 205.

⁷⁰ См.: Кудрявцев В. Н. Право и поведение.—М., 1978.—С. 29.

Регулирующая роль нормы права выражается в том, что следователь обязан действовать согласно ее предписаниям, требовать от участников предварительного следствия соответствующего поведения и в случаях нарушения требований применять меры процессуального воздействия.

Правоотношения. Уголовно-процессуальные отношения — это правоотношения между следственными, прокурорскими и судебными органами и гражданами, на которых распространяется деятельность этих органов⁷¹. Роль правоотношения в следственной деятельности определяется тем, что в них реализуются субъективные права и юридические обязанности, реализуемые в поведении участников правоотношений.

В литературе неоднократно указывалось на отличие уголовно-процессуальных отношений от уголовно-правовых. Последние опосредованы характером совершенного преступления, первые же — порядком его установления, изобличения виновных, процессуальными стадиями, через которые проходит уголовное дело, и юридическими фактами⁷². Правоотношения — это основная форма реализации правовых норм. Процессуальная норма содержит конкретное требование, адресованное участникам процесса. В процессуальных правоотношениях это требование выступает как правило поведения, обращенное к управомоченному субъекту (субъективное право), и как правило поведения, обращенное к обязанному субъекту (юридическая обязанность).

Таким образом, уголовно-процессуальные отношения, будучи важным фактором регулирования деятельности, связывают воедино деятельность всех субъектов и направляют ее на достижение целей предварительного следствия.

Нами рассмотрена структура следственной деятельности, выделена особая роль закона и цели в определении содержания ее компонентов, прослежены их взаимосвязь и взаимоотношения.

Для более глубокого понимания роли деятельности следователя в системе правоохранительных органов необходимо обратиться к рассмотрению понятия и содержания сформули-

⁷¹ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса.—М., 1968.—Т. 1.—С. 32. Подробнее об уголовно-процессуальных правоотношениях см.: Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения.—М., 1975.

⁷² См.: Элькин П. С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права.—М., 1967.—С. 159; Кокорев Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам.—Воронеж, 1971.—С. 31, 32.

рованных в законе целей предварительного следствия, к процессу выделения следователем тактических целей при расследовании преступлений.

ГЛАВА 2

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ЦЕЛЕЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Понятие и значение целей предварительного следствия

Правильное понимание содержания целей деятельности следователя — важное условие обеспечения надлежащего качества и эффективности расследования преступлений. Выяснение объективного характера целей следствия, их видов и соотношения с общими и конечными целями правосудия, раскрытие процесса выбора следователем тактических целей и воздействия закона на этот процесс имеет теоретическое и практическое значение.

Проблема цели предварительного следствия недостаточно изучена в теории уголовного процесса. Обратимся к основным положениям марксистско-ленинской философии, социологии и психологии о целях человеческой деятельности, а также к юридическим представлениям о целях уголовного судопроизводства.

В философии дается общее понятие цели. Одни авторы полагают, что цель — это модель желаемого результата¹, другие, и их большинство, считают, что «цель есть двойственное, двуплановое отражение действительности, включающей образ того явления, которое должно возникнуть в результате предстоящих действий, и объективно существующих возможностей»². Наиболее удачной представляется попытка опреде-

¹ См., напр.: Грищенко В. М. Цель как форма опережающего отражения действительности // Философские и социологические исследования. — Л., 1974. — С. 118. (Учен. зап. кафедр. обществ. наук вузов Ленинграда. Философия. — Вып. XV).

² Макаров М. Г. Цель // Некоторые вопросы диалектического материализма — Л., 1962. — С. 146; см. также: Мартчан Г. В. Марксистско-ленинское понимание цели. — Автореф. дис. ... канд. философ. наук. — Ереван, 1967.

лить цель как модель, в которую входит не только идеальный образ, но и результат деятельности³.

Выработанные марксистско-ленинской философией общее понятие цели, ее главные характеристики (компоненты) применимы к определению содержания правовой цели. Вместе с тем, в отличие от социальных, цели предварительного следствия имеют свою специфику:

1) они заранее заданы законодателем, то есть закреплены в нормах закона (но для достижения этих общих целей следователь вынужден ставить в процессе следствия и тактические цели);

2) достижение правовых целей обязательно. Поскольку они включены в содержание нормы как требование, органы следствия и дознания обязаны их достигнуть. В противном случае к следователю или лицу, производящему дознание, могут быть применены процессуальные санкции;

3) цель в следственной деятельности выступает фактором, при помощи которого формируются единые установки, имеющие значение для расследования уголовных дел разных категорий. Законодатель закрепляет цели не для одноразового применения, а для достижения желаемого результата по каждому уголовному делу.

Цель в уголовном процессе представляет собой сложное образование, имеющее различные компоненты, связанные между собой. Главными из них являются: объективные основы (необходимость, потребность, интерес); условия возникновения цели; способ ее формирования.

Прежде всего необходимо выделить объективное содержание правовой цели, уяснив которое, можно дальше анализировать целеполагание в деятельности следователя⁴.

В произведениях классиков марксизма-ленинизма дается характеристика цели, согласно которой последняя выступает в качестве не только волевого решения, но и объективного явления. К. Маркс писал, что общей целью является идеальный «внутренний образ» подлежащих созданию предметов, которые намечаются человеком⁵ «в их еще субъективной

³ См., напр.: Чуняева А. А. Категория цели в современной науке и ее методологическое значение — Л., 1979. — С. 8—10; Козин В. Н. Процесс познания цели. — Автореф. дис. ... канд. философ. наук. — Калинин, 1968. — С. 6.

⁴ Анализ всех компонентов дан в третьем разделе данной главы и в гл. 3.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 12. — С. 718.

форме»⁶. Здесь К. Маркс рассматривает цель как момент волевого акта человека, как создание образа, сознательно предвосхищаемого и достигаемого деятельностью.

Об объективном характере цели свидетельствует то, что она возникает из объективной необходимости. «На деле цели человека, — писал В. И. Ленин, — порождены объективным миром и предполагают его, — находят его как данное, наличное. Но *кажется* человеку, что его цели вне мира взяты, от мира независимы («свобода»)»⁷.

Уголовно-процессуальный закон отражает объективные закономерности, а закрепленные в нем правовые цели соответствуют этим закономерностям. Поэтому правовые цели по своему содержанию объективны и вместе с тем осознаются следователем применительно к обстоятельствам конкретного дела.

В процессе расследования преступлений имеет место изменение условий в виде различного сочетания всевозможных предвиденных и непредвиденных результатов, обстоятельств, которые нельзя «подогнать» под ту или иную норму закона. Объективные обстоятельства, сложившиеся по делу, вынуждают в каждом конкретном случае определять тактические цели для достижения сформулированных в законе общих целей. Поэтому путь следователя к достижению определенной цели предварительного следствия изобилует различными поворотами, отклонениями, отступлениями. Подобно ученому, стремящемуся проверить или подтвердить свою идею путем проведения различных экспериментов, следователь решает задачи, поставленные законом, посредством постановки разнообразных тактических целей.

Изложенное позволяет сформулировать общее понятие правовой цели. Это — модель будущего результата, закрепленного в нормах уголовно-процессуального закона, достижение которого является правовой обязанностью следователя и представляет собой общую форму его должного поведения.

Как уже было сказано, тактические цели формируются для получения промежуточных результатов и в конечном итоге с их помощью достигается поставленная законом цель. Моделируя желаемый результат, следователь исходит из того, какими доказательствами он располагает, что выполнено и что еще необходимо сделать в будущем для реализации общей

⁶ Там же.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 29. — С. 171.

цели. В отличие от общей правовой цели, тактическая цель представляет собой смоделированный следователем желаемый результат, детерминированный общими целями предварительного следствия и сложившейся следственной ситуации. Эта модель — форма опережающего отражения. В содержание тактической цели «закладываются» не только стремление ее достигнуть, но и элементы ее реального осуществления, то есть способы достижения. Такое определение тактической цели раскрывает процесс моделирования деятельности следователя по расследованию преступления.

Для предварительного следствия характерно то, что цели здесь указывают рациональный путь к установлению объективной истины. В зависимости от цели следователь выбирает из предусмотренных законом уголовно-процессуальных средств такие, с помощью которых он сможет быстро получить желаемый результат.

Коротко остановимся на соотношении понятий «цель» и «задача». Несмотря на то, что в юридической литературе этому вопросу уделено большое внимание, он остался дискуссионным. Цель в уголовном процессе или отождествлялась с его задачами⁸ или рассматривалась как отдельная правовая категория⁹. Мы согласны с тем, что понятие «цель» и «задача» тождественны. Из Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве в СССР, как и из остальных общесоюзных законов, регламентирующих сферу уголовного судопроизводства, термин «цель» исключен и заменен на понятие «задача» (ст. 2). Это означает, по нашему мнению, что законодатель придает данным понятиям одинаковый смысл.

Представляется спорным утверждение, что цель одновременно может рассматриваться и как цель и как принцип уголовного процесса. «Установление объективной истины, — полагал М. С. Строгович, — является целью уголовного процесса.

⁸ См., напр.: Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. — Л., 1976. — С. 37—38; Добровольская Т. Н. Цели советского социалистического правосудия // Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии. — Душанбе, 1966. — С. 83.

⁹ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. — Т. 1. — С. 40; Томилин В. Т. Понятие цели советского уголовного процесса // Правоведение. — 1969. — № 4. — С. 65—70; Кокорев Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам. — С. 66—72; Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. — М., 1979. — С. 221 (автор гл. IV — А. М. Ларин); Зусь Л. Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. — С. 103.

Само же содержащееся в законе положение, что по каждому уголовному делу должна быть достигнута истина, есть основной принцип советского уголовного процесса»¹⁰.

«Основные положения и цели — две разные вещи...», — указывал В. И. Ленин¹¹. Смещение данных категорий недопустимо не только потому, что цели уголовно-процессуального регулирования охватывают и правотворческую и правоприменительную деятельность, а принципы — только непосредственно правоприменительную деятельность, но и потому, что они, как различные философские категории, имеют не одинаковую направленность. Цель отвечает на вопрос — на что направлена деятельность, а принцип — как, каким образом она осуществляется¹².

Нельзя также согласиться с концепцией, предусматривающей наличие на предварительном расследовании одной какой-либо цели: конечной или ближайшей. Авторы такой концепции, признавая сложный характер цели, по-разному трактуют ее содержание, расчлняя его на отдельные части (из которых затем конструируют единое понятие «цель») и называя их или «элементами цели»¹³, или «аспектами цели»¹⁴.

Наибольшее количество «элементов» цели содержится в определении И. М. Лузгина, который считает (имея в виду цель в широком смысле), что целью уголовного процесса является охрана социалистических общественных отношений, социалистической собственности, жизни, здоровья, имущества, законных прав и интересов советских граждан от преступных посягательств, справедливое осуждение и наказание виновного, а также ограждение невиновного от несправедливого обвинения и осуждения, воспитание граждан в духе неуклонного соблюдения советских законов, проведение работы по предотвращению преступлений¹⁵.

¹⁰ Строгович М. С. Указ. соч. — С. 135.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 44. — С. 24.

¹² См.: Элькин П. С. Категория «цель» и «средство» в сфере уголовно-процессуального регулирования // Сов. гос-во и право. — 1972. — № 8. — С. 99, 100.

¹³ См., напр.: Томин В. Т. Указ. ст. // Правоведение. — 1969. — № 4. — С. 63.

¹⁴ Л. Д. Кокорев пишет: «...Вряд ли можно согласиться с попыткой дать ей (цели) какое-либо однозначное определение. Вероятно, в ней следует выделить несколько аспектов» (см.: Кокорев Л. Д. Указ. соч. — С. 71).

¹⁵ См.: Лузгин И. М. Расследование как процесс познания. — М., 1969. — С. 167. Автор указывает, что его определение цели распространяется также и на предварительное следствие. К сожалению, он не раскрывает, что имеет в виду под целью в узком смысле.

М. А. Чельцов также признает наличие «широкой цели», под которой понимает «охрану основ советского строя и советского правопорядка и воспитание граждан», и ближайшей цели, суть которой — в «изобличении преступника и применении к нему законного и справедливого наказания». При этом М. А. Чельцов подчеркивает, что «целью может быть осуждение и наказание только виновного»¹⁶, то есть реабилитация невиновного не является целью уголовного процесса. Справедливость наказания считает одним из элементов цели и В. Т. Томин. Однако он не согласен с включением в понятие цели оказание воспитательного воздействия на граждан¹⁷.

Авторы данной концепции, формулируя понятие «широкая цель», не раскрывают, в чем выражается содержание правовой цели и каковы ее основные характеристики, а излагают определенный перечень видов целей, называя их элементами или аспектами.

«Цель» следует рассматривать как сложную, многогранную, многоаспектную категорию, отражающую сложный процесс функционирования и развития общества. В свою очередь этот процесс порождает новые цели, в том числе и правовые. Последние различаются: по субъектам постановки («чья цель»); по характеру и роли (гуманные, негуманные, главные, неглавные); по временным масштабам (конечные, перспективные, ближайшие, непосредственные и т. д.); по сложности. Эти различия не являются исчерпывающими, так как зависят от того, в каком аспекте рассматривается цель.

Ученые, признающие наличие «широкой цели» в уголовном процессе, вместо раскрытия содержания и характера правовой цели дают перечень неравнозначных целей, закрепленных в законе. Единую, неделимую «цель» они расчлняют на разнопорядковые виды целей, различающиеся как по времени их возможного достижения, так и по характеру желаемого результата. Сторонники этой концепции пришли к тому, что стали высказывать «различные, логически несовместимые определения и характеристики целей уголовного судопроизводства»¹⁸.

¹⁶ Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. — М., 1951. — С. 15, 16.

¹⁷ См.: Томин В. Т. Указ. ст. // Правоведение. — 1969. — № 4. — С. 68, 70.

¹⁸ Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. — С. 224.

Предварительное следствие, как и весь уголовный процесс, имеет не одну какую-либо цель, а множество целей. Насколько сложен предмет деятельности следователя, настолько же сложны и многогранны ее цели¹⁹.

Иерархия целей предварительного следствия

Рассматривая проблему цели в том или ином плане, особое внимание ученые уделяют классификации целей. Но многие из них классифицируют только широкие, общие цели, характерные для права в целом. Так, например, Д. А. Керимов считает, что в советском праве закреплены ближайшие, перспективные и конечные цели. Все они — в зависимости от того, полностью или частично охватывается ими желаемый для законодателя результат — подразделяются на общие и специфические, а в плане последовательности их достижения — на ближайшие и перспективные²⁰. П. С. Элькин предлагает следующую классификацию целей уголовного судопроизводства: перспективные и ближайшие, общие для всего уголовного судопроизводства и конкретные для каждой стадии (не давая их перечня), цели функциональные, общие и специфические, профессиональные, официальные и неофициальные²¹. Ц. М. Каз к общим целям уголовного судопроизводства относит: достижение истины; воспитательное воздействие; обеспечение законности; защиту прав и законных интересов участников процесса²².

Нетрудно заметить, что ученые в основу своей классификации кладут общие цели, не конкретизируя их. В дальнейшем

¹⁹ Еще в 30-х гг. М. С. Строгович писал, что проблема цели в уголовном процессе заключается не в рассмотрении вопроса о том, имеет ли процесс одну или несколько целей, а в исследовании конкретного содержания и характера цели (см.: Строгович М. С. Проблемы уголовного процесса // Проблемы уголовной политики. — М., 1936. — Кн. 2. — С. 67—69).

²⁰ См.: Керимов Д. А. Философские проблемы права. — М., 1972. — С. 378, 379. Примерно такой же позиции придерживаются В. Т. Томиин, Б. Т. Безлепкин (см.: Томиин В. Т., Безлепкин Б. Т. Иерархия целей и задач в уголовном процессе // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности — Ярославль, 1976. — С. 138).

²¹ См.: Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовном процессуальном праве. — С. 39—59.

²² См.: Каз Ц. М. Проблемы доказывания в суде первой инстанции (цели доказывания). — Саратов, 1978. — С. 18.

наметился иной подход — замена классификации определением системы целей²³.

Представляется, что в методологическом аспекте системный метод изучения целей более перспективен, ибо дает возможность полней и глубже понять роль цели в уголовно-процессуальной деятельности.

В широком плане система целей уголовного судопроизводства изложена А. М. Лариным²⁴. Попытку классификации целей предварительного следствия предпринял И. М. Лузгин, который считает, что в расследовании преступлений существует строго определенное соподчинение целей. Их систему он изложил следующим образом: 1) общие цели; 2) специальные цели; 3) особенные цели; 4) частные задачи. К общим целям И. М. Лузгин отнес все задачи, закрепленные в ст. 2 УПК, к специальным — цели отдельных этапов следствия, к особенным — цели, зависящие от характера преступления, и, наконец, к частным — задачи отдельных следственных действий²⁵. В этой классификации есть «рациональное зерно» — попытка конкретизировать цели предварительного следствия и дознания с учетом особенностей этой стадии уголовного процесса, показать их зависимость от общих целей уголовного судопроизводства. Однако здесь не учтены ни сам процесс выбора следователем тактических целей, ни влияние на него общих целей предварительного следствия.

В настоящей работе ставится задача рассмотреть цели предварительного следствия в системном виде. Это даст возможность проследить взаимозависимость общих целей уголовного судопроизводства и целей предварительного следствия, выделить общие цели по расследованию преступлений, определить типичные цели производства по конкретному уголовному делу, показать зависимость выделенных следователем тактических целей от общих. Иными словами, этот метод позволяет конкретизировать цели предварительного следствия и тем самым ориентирует практику на их достижение.

²³ См.: Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. — М., 1979. — С. 218—228; Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщакова Т. Г. Теоретические основы эффективности правосудия. — М., 1979. — С. 51, 52.

²⁴ См.: Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. — С. 218—228.

²⁵ См.: Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. — М., 1973. — С. 115.

Конечно, вряд ли целесообразно разрабатывать такую систему, которая будет представлять собой готовый перечень конкретизированных целей. Да это и невозможно сделать, поскольку выбор цели по конкретному уголовному делу зависит от многих условий, о чем речь пойдет позже. Но что необходимо для повышения эффективности расследования, так это установить законом общие (типичные) цели предварительного следствия. В процессе же расследования преступления следователь сможет конкретизировать типичные цели применительно к сложившимся обстоятельствам.

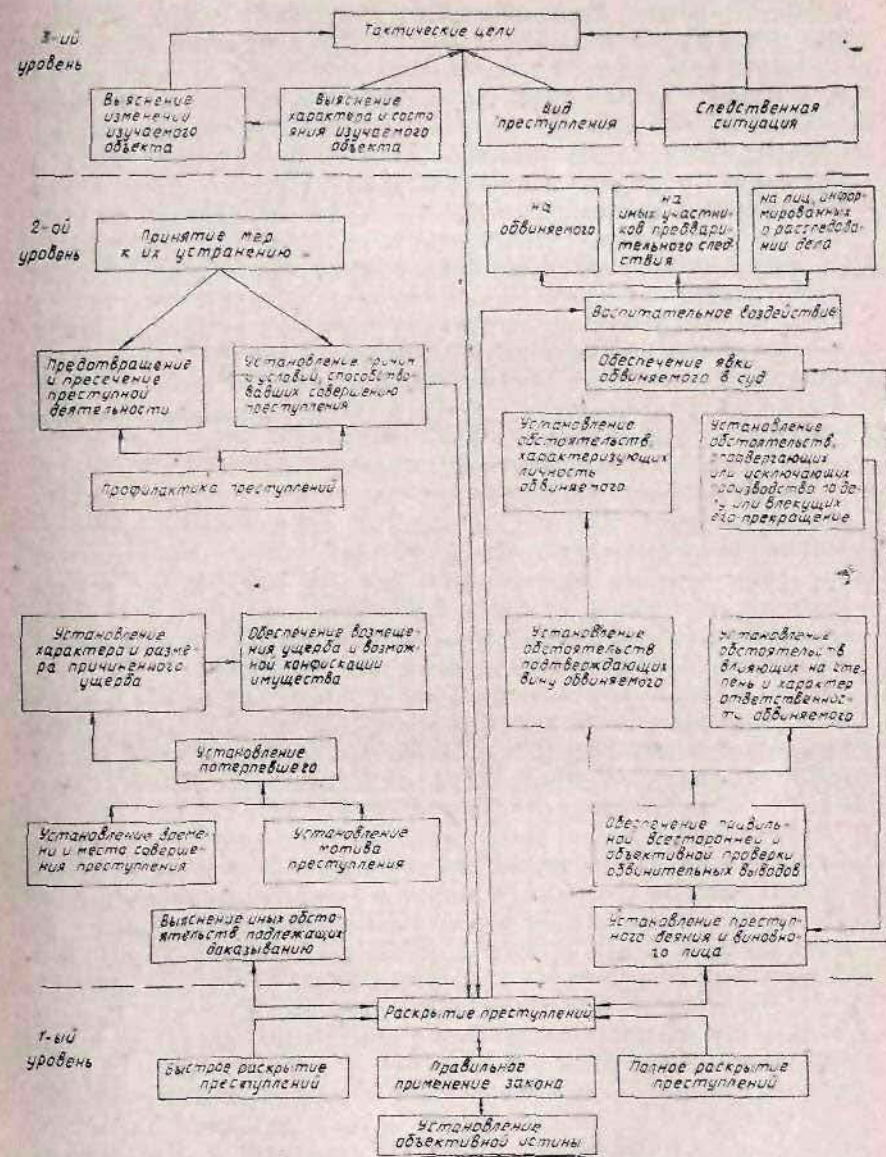
Как мы уже говорили, цели предварительного следствия могут быть теоретически выведены как из общих целей и задач уголовного судопроизводства, так и из других норм уголовно-процессуального права. Анализ норм закона дает основания изложить систему целей предварительного следствия с помощью призма «дерево целей» (см. схему 2). Суть его состоит в том, что после определения конечной цели общие цели первого (высшего) уровня конкретизируются в цели второго уровня, которые далее делятся на цели третьего уровня. В результате получается система целей — от высшего до самого низшего уровня, расположение которых внешне напоминает конфигурацию дерева.

Схема включает три уровня: а) конечную цель расследования, б) ближайшие цели деятельности следователя, выведенные из общих целей первого уровня и из анализа закона, в) непосредственные (тактические) цели, которые он ставит при анализе того или иного обстоятельства, входящего в предмет доказывания.

Первый уровень. Он включает в себя заданную законом конечную цель предварительного следствия — установление объективной истины по каждому уголовному делу. Такая цель вытекает из общих задач уголовного судопроизводства. В свою очередь конечная цель конкретизируется в виде общей цели — «раскрытие преступления». При этом закон обязывает органы расследования не просто раскрыть каждое преступление, а раскрыть его быстро и полно. Эти цели могут быть достигнуты, если в процессе расследования будет реализовываться цель — «правильное применение закона».

Второй уровень. В нем изложены цели, выведенные из общих целей первого уровня и из анализа норм права.

Для стадии возбуждения уголовного дела и первоначального этапа предварительного следствия характерны цели, которые можно назвать первоочередными (установление пре-

С х е м а 2. Иерархия целей предварительного следствия

ступного деяния, лица, виновного в его совершении, выяснение иных обстоятельств, связанных с преступлением).

Большое значение на первоначальном этапе расследования имеет установление объективной стороны состава преступления — особенно способа его совершения. В практике нередки случаи, когда преступник совершает преступление одним и тем же способом, присущим только ему. Путем анализа ранее совершенных аналогичных преступлений следователь по «почерку» устанавливает лицо, совершившее данное деяние.

Закон обязывает следователя выяснять обстоятельства, опровергающие обвинение или исключющие производство по делу, либо влекущие его прекращение. Установление таких обстоятельств способствует реализации стоящей перед органами следствия и дознания цели — обеспечить всестороннюю и объективную проверку обвинительных выводов. Поэтому правильность формулирования обвинения невозможна без достижения всех первоочередных целей.

В тех случаях, когда преступлением причиняется моральный, физический или имущественный вред, перед следователем стоят цели: выявить потерпевшего, установить характер и размер причиненного ущерба, принять меры к его возмещению и возможной конфискации имущества у обвиняемого. Достижение такой цели способствует борьбе с хищениями, безхозяйственностью, должностными преступлениями, обеспечивает защиту имущественных прав и интересов государственных предприятий, учреждений, организаций, колхозов, совхозов, кооперативных и иных общественных органов, а также граждан, на что обратил внимание Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 23 марта 1979 г.²⁶

На схеме показаны такие цели, как профилактика преступлений и воспитательное воздействие. Достижение их возможно при условии быстрого и полного раскрытия преступления, правильного применения уголовного и уголовно-процессуального законов, установления и изобличения лица, виновного в совершении общественно опасного деяния.

Привлекая лицо в качестве обвиняемого, следователь применяет к нему меры пресечения при наличии оснований, предусмотренных законом (ст. 89 УПК). С помощью этих мер достигается цель — обеспечение явки обвиняемого в суд.

Цели второго уровня носят функциональный характер, определяя специфику деятельности следователя. Расположе-

²⁶ См.: Бюл. Верхов. Суда СССР.— 1979.— № 3.

ние целей на схеме не означает последовательности их реализации в указанном порядке, она зависит от конкретной следственной ситуации. Так, например, мотив преступления известен, а кто его совершил, следователь не знает (квартирный кража). Или наоборот — вначале следователю известно лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, и только при дальнейшем расследовании выясняется мотив совершенного преступления (задержано лицо с автомашиной, принадлежащей другому владельцу, — угон или хищение?). Такие цели, как профилактика преступлений и воспитательное воздействие, реализуются в течение всего предварительного следствия.

Третий уровень. Для этого уровня характерно, что тактические цели формулирует непосредственно следователь в зависимости от вида преступления и сложившихся обстоятельств по делу (основные объективные факторы, влияющие на выбор тактических целей, указаны на схеме). Поэтому вряд ли будет правильным и теоретически обоснованным пытаться изложить виды тактических целей третьего уровня. Представляется, что в данном случае целесообразно раскрыть процесс целеполагания в деятельности следователя, о чем речь пойдет в следующем параграфе.

Сопоставление целей всех трех уровней показывает их тесную взаимосвязь. Цели первого уровня обуславливают цели второго, реализация целей второго уровня зависит от правильного определения и полного достижения тактических целей. В свою очередь эффективность осуществления целей третьего и второго уровней является необходимым условием (способом) достижения целей первого уровня.

Целеобразование в деятельности следователя

Нами предпринята попытка теоретически осмыслить общие вопросы, характерные для процесса выбора следователем новых целей²⁷.

Процесс целеобразования непосредственно связан с построением и проверкой следователем следственных версий. Версии бывают общие и частные. Общая версия направлена на установление обстоятельств, входящих в предмет доказы-

²⁷ Процесс выделения субъективных целей советские психологи называют процессом целеобразования (целеполагания) (см., напр.: Тихомирин О. Исследования целеобразования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология.— 1980.— С. 17—25.

вания, то есть фактов, имеющих юридическую значимость, частная — на выявление ряда доказательственных фактов (и их связей), не имеющих такой значимости, но способствующих установлению обстоятельств, которые составляют предмет доказывания.

Частная версия строится для объяснения отдельного обстоятельства, явления, факта, если они допускают не одно, а несколько объяснений. Проверка такой версии производится путем постановки и достижения, как правило, нескольких тактических целей. Например, некий Н. изготовил у себя на работе пистолет с целью совершения преступлений, совершил ограбление, при попытке задержания бросил пистолет и скрылся, но вскоре был арестован. В данном случае общая версия будет направлена на установление фактов, составляющих предмет доказывания: события преступления (время, место, способ совершения преступления), его последствий, виновности обвиняемого. Установление места изготовления пистолета достигается при помощи частной версии, проверить которую следователь может путем постановки таких целей: установить свидетелей, которые могли видеть, как Н. изготавливал пистолет на заводе; обнаружить на рабочем месте инструмент и формы, с помощью которых был изготовлен пистолет; выявить свидетелей, которые бы подтвердили нахождение пистолета у Н. до совершения им преступления; выяснить, не хранит ли Н. у себя дома патроны к пистолету. Формируя цели, следователь также выбирает и средства их достижения. Реализация этих целей позволила бы установить факт принадлежности пистолета Н.

Целенаправленность общих версий обусловлена целями, сформулированными в законе, частных — целями, которые выбирает сам следователь. В первом случае определяется общее направление, во втором — оно конкретизируется. Таким образом, версия определяет направление и пределы выявления фактических обстоятельств, тогда как выделение и реализация тактических целей является способом познания этих обстоятельств.

Основаниями для построения частной версии служат объективные данные, устанавливаемые в ходе расследования, имеющие причинную связь с предметом доказывания, и они же выступают основанием для выдвижения тактических целей. Иными словами, основания для построения частной версии и для выбора новой цели — совпадают.

Общий вывод таков: построение следственной версии

предшествует целеобразованию и существенно влияет на его содержание.

Расследование преступлений есть разновидность творческой деятельности, которая предполагает выход за пределы заранее установленного масштаба. Следователь только тогда может достигнуть целей предварительного следствия, когда, действуя в соответствии с требованиями закона, будет творчески решать возникающие в процессе следствия вопросы. Искусство следователя проявляется и в умении правильно выбрать диктуемые объективными обстоятельствами тактические цели. И если проблема построения следственных версий и их проверки подверглась глубокому и всестороннему исследованию, то процесс целеобразования в деятельности следователя, являющийся не чем иным, как процессом проверки частной версии, в юридической литературе не рассматривался.

Процесс целеобразования представляет собой движение от субъективного к объективному. Анализируя переход Гегеля от объективного к «идее», В. И. Ленин пишет: «Замечательно: к «идее» как совпадению понятия с объектом, к идее как истине, Гегель подходит *через* практическую, целесообразную деятельность человека. Вплотную подход к тому, что *практикой* своей доказывает человек объективную правильность своих идей, понятий, знаний, науки». И далее В. И. Ленин делает вывод: «От субъективного понятия и субъективной цели к объективной истине»²⁸. Это положение должно быть взято за основу при изучении процесса целеобразования в деятельности человека вообще и следователя в частности.

Под целеобразованием в следственной деятельности мы понимаем процесс, состоящий из действий следователя по формированию и осознанию новых целей и путей их достижения. В целеобразующей деятельности следователя необходимо выделить непосредственный процесс формирования тактических целей, определить роль закона в этом процессе и его (процесса) психологическое содержание.

Сущность процесса целеобразования составляет формирование образа будущего результата действия и принятие этого образа в качестве основы для практической или умственной деятельности. На данный процесс оказывают влияние содержание объекта, знания и опыт следователя. Он имеет две

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 29. — С. 173.

фазы: образование новой цели как некоторого обобщенного образа будущего результата и ее реализация. Ставя новую цель, следователь учитывает общие цели, поставленные перед ним законом, и объективные данные, полученные в результате расследования.

Прежде чем выделить и осознать ту или иную цель, следователь производит ряд действий, при помощи которых устанавливает и проверяет новые факты. Только убедившись в их достоверности, он определяет цель своих дальнейших действий. Можно сказать, что реальность, объективная действительность по существу «диктует» следователю, какую цель надо избрать на том или ином этапе расследования и какие средства для этого использовать.

Если объективные обстоятельства трактуются следователем неверно, то это влечет ошибку в выборе цели и в итоге приводит к искаженному направлению следствия, что отодвигает на неопределенное время достижение нужного результата.

Основная предпосылка выбора следователем новых тактических целей — получение новых фактических данных. Постановка и достижение субъективных целей зависят от реальных условий и объективных возможностей для их реализации. Рассмотрим это на примере. Гр-ке З. было предъявлено обвинение в том, что из-за неприязненных отношений с сестрой своего бывшего мужа она отравила его малолетнюю племянницу, дав ей шоколадную конфету, в которую вложила сильноедействующий яд — стрихнин. Обвиняемая, отрицая свою виновность, утверждала, что девочка отравилась настоеккой гриба, которую выпила у своего деда.

Следователь поставил перед собой цель — выяснить причину наступления смерти. Основанием для постановки такой цели послужили фактические данные, полученные в результате осмотра места происшествия, допросов свидетелей-очевидцев, подозреваемой. Он назначил проведение судебно-медицинской экспертизы, для чего требовалось наличие соответствующих объектов: трупа погибшей, рвотных масс, а также настоекки гриба. Однако следователь смог представить в распоряжение эксперта только труп девочки. Экспертиза не обнаружила в крови трупа каких-либо ядов, а поэтому установить причину смерти не представлялось возможным. Тогда следователь выдвинул новую цель — выяснить поведение девочки с момента, когда она съела конфету и до летального исхода. Он допросил всех лиц, на глазах которых умерла де-

вочка, и таким путем установил анамнез болезни. На основании этих данных эксперт пришел к выводу, что история болезни девочки соответствует заболеванию при отравлении стрихнином. В данном случае изменились условия, необходимые для производства экспертизы, а значит, видоизменился и объект исследования, а предыдущий результат послужил основой для выбора новой цели.

Из магазина «Молоко» Октябрьского продторга г. Саратова были похищены 9 тыс. руб. Преступник проник в магазин, взломав окна, и вынес железный ящик с деньгами. При осмотре места происшествия на стекле окна были обнаружены пальцевые отпечатки, пригодные для сравнительного исследования. Следователь, оценив и переработав имеющуюся в его распоряжении информацию, выдвинул версию, что данное преступление мог совершить муж одной из продавщиц, некий гр-н Н., ранее судимый за грабеж. Проведенная с этой целью проверка показала, что Н. к факту хищения денег из магазина не имел никакого отношения. Тогда следователь поставил новую цель: выяснить, кому могут принадлежать обнаруженные на оконном стекле пальцевые отпечатки. Оказалось, что они оставлены гр-ном М., неоднократно судимым и совершившим побег из мест лишения свободы.

Действуя в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, следователь постоянно стремится к получению необходимых для дела результатов. Поскольку эти результаты вытекают из объективных обстоятельств, познанных следователем, то они правильно им осознаются, то есть следователь оценивает их субъективно, в форме представления. А это и есть не что иное, как выделение цели. И следователь ставит перед собой цели и действует в соответствии с ними до тех пор, пока не достигнет конечного результата — полного раскрытия преступления, выяснения всех обстоятельств по делу.

Таким образом, изначальным регулятором в целеобразующих действиях следователя выступают объективные данные и цели, определяемые законом (цели «сверху»). По отношению ко всей деятельности следователя выбор тактической цели — кратковременный процесс, обусловленный появлением у него новых потребностей и мотивов, возникших под воздействием объективной действительности.

Можно составить примерную схему возможных структурных взаимодействий основных компонентов процесса целеобразования и факторов, влияющих на него (см. схему 3).

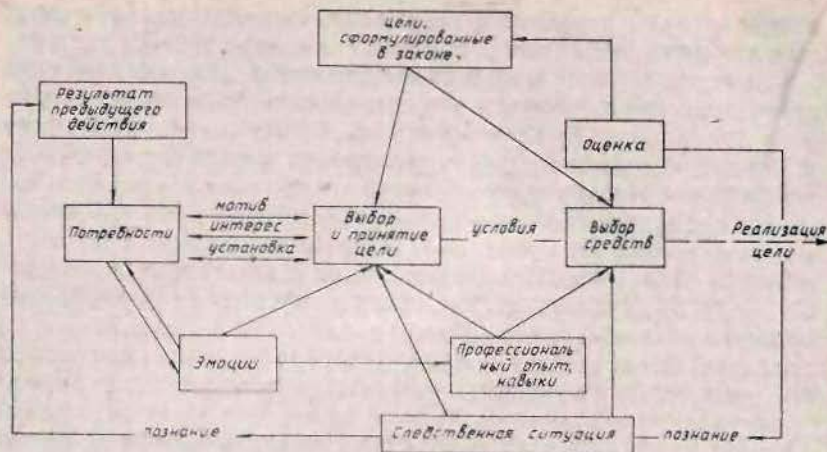

Схема 3. Процесс целеобразования в деятельности следователя

На схеме показаны основные компоненты: цели, сформулированные в законе; следственная ситуация; результат предыдущего действия; выбор цели и ее осознание; выбор путей достижения цели; результат. К числу факторов относятся потребности, которые являются основой всех побуждений следователя. Они всегда связаны с программированием его поведения и могут проявляться в таких формах, как: мотив, интерес, установка, эмоции, увлеченность, профессиональный опыт, волевое напряжение и т. д.

Потребности. Потребность — это выражение необходимости²⁹. В уголовном судопроизводстве необходимость (то есть обязательность выполнения) представляет собой один из характерных признаков закона.

Потребности следователя детерминированы законом, что выражается в осознании им необходимости действовать в соответствии с предписаниями правовых норм. Все действия, совершаемые следователем, и принимаемые им решения по делу должны быть необходимыми и только такими.

Осознанная потребность следователя складывается как из общественной потребности борьбы с преступностью, так и из его внутренней потребности выполнения своего долга. Она

²⁹ См.: Куденко В. И. Социальная задача как категория исторического материализма. — Киев, 1972. — С. 20.

(потребность) проявляется в форме желаний, стремлений, мотивов действий, оценки поведения и т. д.

Процесс целеобразования начинается с осознания следователем необходимости объективно оценить следственную ситуацию. Сама объективно развивающаяся следственная ситуация выступает «носителем», «поставщиком» тактических целей. От ее правильной оценки зависит дальнейшее направление следственной деятельности.

Потребность следователя есть выражение его приспособляемости к сложившейся обстановке, что проявляется в активном избирательном отношении к фактическим данным. Из обилия поступающей информации органы следствия и дознания отбирают то, что относится к предмету доказывания в данный момент следствия и то, что имеет значение для дела.

Признаки и свойства преступных действий (как и бездействия) отражаются в средствах и способах их осуществления. Иными словами, имеет место отображение объективно существующих следов преступления. В процессе расследования преступного деяния следователь стремится обнаружить такие следы, для чего ставит перед собой тактические цели, направленные на установление объектов, подлежащих исследованию, и на определение связи конкретного объекта с преступлением. Свойства объекта, его связь с преступными действиями следователь познает с помощью уголовно-процессуальных средств, предусмотренных законом. И так он действует до тех пор, пока в этом существует необходимость, то есть до полного выяснения всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. Для иллюстрации приведем пример.

В так называемом «Ветлянском затоне» р. Хопер во время сильного паводка было совершено убийство инспекторов рыбнадзора на почве мести. Первый осмотр (изрубленная топором лодка, два трупа с многочисленными огнестрельными ранениями, повреждения на деревьях от дробы) позволили следователю получить общее представление о характере события: убийство совершено из охотничьего ружья браконьерами, прибывшими в затон на плоскодонной лодке.

Полученные данные явились основанием для постановки тактических целей — установить, кто из жителей близлежащих населенных пунктов спустил на воду свою лодку, имеющую плоское днище; не оставлены ли на месте убийства следы, свидетельствующие о причастности какого-либо конкретного лица к преступлению. Следователь проявил настойчивость в поиске этих следов и, по мере спада воды, неодно-

кратно производил дополнительные осмотры частей земли, освободившихся от воды. При третьем осмотре из большого количества мусора и ползатопленных бревен он выделил обломок от бархотины (верхнего обода) весельной лодки длиной 44 см, окрашенный в разные цвета. Этот предмет соответствовал сложившейся «смысловой ситуации»: преступники (или преступник), возможно, попали на место происшествия на лодке (об этом свидетельствовали также след от плоскодонной лодки, оставленный на песке, свежий разлом обломка со следами разрубов от топора и т. д.). Во время четвертого осмотра места происшествия следователь нашел папковую стреляную гильзу от охотничьего ружья 16-го калибра. Имея такие данные (обломок и гильзу), он поставил перед собой следующие цели: найти плоскодонную лодку с поврежденной бархотиной и ружье, из которого выстрелена обнаруженная гильза. Впоследствии обломок и гильза оказались решающими факторами в установлении убийцы³⁰.

Мотив. В советской психологической литературе общепризнанным является понимание мотива как осознанной потребности. Различая потребность и мотив, психологи понимают под последним предмет, который побуждает к деятельности и на который направлена цель³¹.

Мотив для следователя имеет и побудительную, и направляющую силу. Однако мотив следователя надо рассматривать не как первичное духовное начало, а как отражение особенностей объективной действительности. Ф. Энгельс писал: «Все, что побуждает человека к деятельности, должно проходить через его голову...»³².

Невозможно дать однозначное определение мотива³³, сказав, например, что следователем движет стремление раскрыть преступление. На деле все гораздо сложнее. Следователя побуждает к деятельности не только факт совершения преступ-

³⁰ Подробнее об этом см.: Дубриный В. А. Обломок//По следам преступлений.— М., 1965.

³¹ См. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность.— М., 1975; Трубников Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат».— М., 1967.— С. 44.

³² Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— 2-е изд.— Т. 21.— С. 290.

³³ В литературе можно встретить различное деление мотивов. Так, например, А. Н. Леонтьев подразделяет мотивы на смыслообразующие и мотивы-стимулы. Первые придают деятельности личностный смысл, вторые играют роль побудительных факторов (см.: Леонтьев А. Н. Указ. соч.— С. 202). Другие авторы под мотивом понимают внутренние побуждения, под стимулом — внешние (см.: Здравомыслов А. Г., Рожин В. Н., Ядов В. Н. Человек и его работа.— М., 1967.— С. 38).

ления, но и осознание необходимости его раскрытия. Этот мотив опосредован также правовыми требованиями, обязывающими действовать должным образом по отношению к возникающим объектам, связанным с преступлением. Все эти факторы, отражаясь в сознании следователя, побуждают его к постановке новых целей на пути к достижению конечного результата. При этом роль мотива такова, что он определяет «зону объективно адекватных целей». Иными словами, следователь верно определит цель, если объект действия и само действие будут соответствовать мотиву.

Психологи отмечают явление сдвига мотивов на цель, то есть превращения цели в мотив. Это явление связывается с изменением иерархии целей и рождением новых мотивов, побуждающих к новым видам деятельности, когда прежние цели психологически дискредитируются³⁴.

На наш взгляд, такое явление не должно иметь место в следственной деятельности. Дискредитация целей, сформулированных в законе, означала бы необходимость действовать вопреки требованиям закона. Поэтому можно говорить не о дискредитации «законных целей», а о поэтапном выборе новых тактических целей, которые могут изменяться в зависимости от сложившихся условий.

Специфика поведения следователя при расследовании преступлений проявляется, в частности, и в том, что имеет место совпадение его мотивационной сферы с характером «предлагаемой» законом цели, поскольку мотив следователя отвечает интересам общества, отраженным в нормах закона. В деятельности следователя не может быть противопоставления мотива и цели.

Исходным началом в действиях следователя выступает их объективная обусловленность, состоящая в том, что он приступает к расследованию уголовного дела в таких условиях, которые не зависят ни от его воли, ни от его желания. Эти же объективные условия формируют у следователя процессуальный интерес, который становится стимулом к деятельности.

Интерес. Вопрос о процессуальном интересе следователя почти не разработан в юридической литературе³⁵. Марк-

³⁴ См.: Леонтьев А. Н. Указ. соч.— С. 210, 211.

³⁵ Внимание ученых в основном было обращено на общие вопросы сущности и соотношения общественных и личных интересов в уголовном судопроизводстве (см.: Мотовиловкер Я. О. О гарантиях интересов личности и правосудия//Сов. гос-во и право.— 1974 — № 6.— С. 102, 103; Кокорев Л. Д. Интересы в уголовном судопроизводстве//Правоведение.— 1977.— № 4.— С. 76—83; Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве/Под ред. Л. Д. Кокорева.— Воронеж, 1984).

систская философия отводит интересу большую роль при анализе реальных причин общественных и индивидуальных действий. Интерес входит в число факторов, определяющих социальное поведение субъекта во всех сферах общественной жизни. В. И. Ленин понятие «интерес» употреблял для обозначения как определенных сторон общественного бытия субъектов, так и определенного состояния их сознания³⁶, рассматривая «интерес» в качестве социального явления, обусловленного действительностью.

Как отметил Л. Д. Кокорев, эта категория имеет большое методологическое значение, поскольку объективный характер интересов и необходимость их осознания должны учитываться при решении проблемы взаимоотношений общественных и личных интересов в уголовном судопроизводстве³⁷. Это имеет значение и при решении вопросов, возникающих в процессе выделения тактических целей.

Общественные и личные интересы, являясь социальными ценностями, в уголовном судопроизводстве соответственно выступают как интересы правосудия и как интересы участников уголовно-процессуальной деятельности. Естественно считать, что следователь, представляя органы, призванные вести борьбу с преступными проявлениями, выражает интересы правосудия. Но интересы правосудия и процессуальный интерес нельзя полностью отождествлять.

В процессе целеобразования процессуальный интерес выступает как осознанная следователем необходимость активной реализации своих полномочий и получения только такого результата своей деятельности, в котором заинтересовано государство и который законодатель предусмотрел в законе.

Объективный характер интереса следователя определен законом (ст. 2 Основ, ст. 2 УПК)³⁸. Социалистическое право выражает интересы всего народа и регулирует деятельность следователя. Поэтому интерес следователя, будучи социальным явлением, опосредован законом и адекватно отражает по своему характеру общественный интерес. Уголовно-про-

³⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 6.— С. 336.

³⁷ См.: Кокорев Л. Д. Указ. ст.//Правоведение.— 1977.— № 4.— С. 77.

³⁸ В литературе нет единого мнения о характере интереса — является ли он объективной или субъективной категорией и можно ли его рассматривать в единстве объективного и субъективного. Подробнее об этом см.: Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве.— С. 6, 7.

цессуальный закон не только охраняет этот интерес, но и создает необходимые условия, чтобы следователь мог удовлетворить его. Для этого он не только наделен правами и обязанностями, но в его распоряжении имеются и уголовно-процессуальные средства. Последние оказывают влияние на осознание следователем интереса и побуждают его к конкретному поведению, производству таких процессуальных действий, которые способствуют удовлетворению этого интереса. Действуя в силу требований норм закона, следователь свою деятельность строит так, чтобы устранить изменения, противные закону, и восстановить то, что было нарушено преступлением. В его интересе фиксируется объективно существующая зависимость между фактом совершения преступления со всеми его последствиями и необходимостью устранения этих последствий.

Интерес следователя в своем социальном развитии проходит следующие этапы: формирование, сохранение и реализацию. Он формируется в основном в процессе обучения, при подготовке к будущей профессии, а закрепляется в практической работе. Сформировавшись, интерес «наличествует» постоянно. Реализуется интерес во время следственной деятельности, конкретизируясь в зависимости от криминалистической характеристики преступления.

Эффективность выбора и достижения тактической цели зависит, и в первую очередь в психологическом плане, от того, насколько заданная законом цель соответствует личному интересу следователя, от его волевого усилия, эмоций. Он, как и любой человек, имеет свои личные интересы, которые находятся в сложном переплетении с процессуальным интересом, и между ними не исключены противоречия.

В тех случаях, когда у следователя, в силу сложившихся условий, возникают симпатии или антипатии к тому или иному участнику предварительного следствия, его поведение должно быть подчинено служебному долгу. При наличии внутреннего конфликта процессуальный интерес побуждает следователя к выполнению своих обязанностей, а, значит, и к охране законных интересов личности в процессе расследования преступлений.

Изложенное позволяет дать определение процессуального интереса следователя. Это — закрепленная в нормах уголовно-процессуального закона социальная потребность, осознанная следователем как необходимость неукоснительного выполнения своего долга и своих процессуальных обязанностей.

Установка. В следственной деятельности особая роль принадлежит социальным качествам следователя, совокупность которых принято называть установкой. Когда речь идет об установке, имеется в виду прежде всего то, как проявляются эти качества при выполнении следователем своей процессуальной функции.

Основой формирования в сознании следователя так называемых фиксированных установок служат: его деятельность; профессиональный и жизненный опыт; осознание необходимости точного выполнения требований правовых норм; идейная зрелость; идеалы; интересы и т. д. По мере накопления опыта пополняется арсенал установок. Приступая к расследованию преступления, следователь обладает набором различных фиксированных установок, опосредованных прошлым опытом, которые определяют мотивы его поведения в процессе следствия.

Анализ понятия «установка» привел психологов к выводу об иерархичности ее структуры в механизме регулятора человеческой деятельности. Применительно к следственной деятельности эта структура выглядит следующим образом: первый уровень (самый высший) — социальная установка, второй — ситуативная установка, третий — целевая установка.

Социальная установка — это осознание следователем целей и задач уголовного судопроизводства. Ситуативная предполагает его готовность действовать, опираясь на прошлый опыт расследования преступления в аналогичной ситуации и учитывая изменения, которые произошли в обстановке. Суть целевой установки состоит в определении системы тактических целей (процесс целеобразования).

Установка позволяет следователю принимать правильные решения, критически относиться к своим действиям. Выбору конкретной цели предшествует сложная мыслительная деятельность, которая в конечном итоге должна закончиться принятием варианта поведения, наиболее оптимального в создавшейся ситуации. На принятие такого решения оказывает влияние накопленный следователем опыт расследования аналогичных дел в сходных ситуациях.

При расследовании преступлений следователь всегда имеет дело с реально существующими разновидностями событий, повторяющимися в практике (вид преступления, схожая ситуация и т. п.), которые дают основания для выделения тактической цели. При таком положении установка определяет его избирательное отношение к действительности, помогая

выделить из многочисленных разрозненных обстоятельств те, которые имеют юридическое значение. Однако каждое преступление по своему характеру неповторимо, а преступные действия обвиняемых строго индивидуальны.

Установка, определяя отношение следователя к объективным обстоятельствам, не объясняет своеобразия конкретного преступления, а учитывает только общее, типичное для определенной категории дел. То специфическое, что присуще именно данному преступлению, следователь устанавливает в результате творческого подхода к анализу события.

Для процесса целеобразования характерно то, что объективным основанием формулирования новой тактической цели служат не вообще реальные обстоятельства, а только те, которые следователем познаны и учтены.

Следователь оценивает не только поступающую информацию, но также и свои возможности по воздействию на исследуемый объект. Последнее связано с выбором средств в зависимости от сложившейся ситуации, а также от перспективы ее изменения в интересах достижения объективной истины.

Для расследования характерно возникновение не одной, а нескольких целей, которые могут и не совпадать между собой. В таких случаях следователь должен выбрать одну цель, которая, по его мнению, отвечает объективной необходимости на данном отрезке расследования. Подобный выбор основывается на оценочных суждениях следователя, на его субъективном предпочтении одной цели другой. Здесь имеет место влияние на следователя результатов оценки тех характерных (типичных) свойств объекта, которые уже ранее встречались в расследованных им преступлениях.

Между осознанием цели и ее выбором, как правило, проходит определенное время, так называемый период сомнений и колебаний (ориентации). Вместе с тем следственная практика подтверждает, что такого временного разрыва может и не быть. Это имеет место тогда, когда следователь осознает сразу и цель и способ ее осуществления, когда у него нет сомнений в том, что надо выбрать именно эту цель и что путь к ее достижению должен быть именно таким. Обычно так бывает, если следователь эту цель ставил уже не раз и действия, которые он производил для ее достижения, были эффективны.

Таким образом, целеобразующий процесс в деятельности следователя начинается с анализа исходной информации, в которой содержится и результат предыдущего действия. За-

тем у него формируется суждение о наличии нужных объективных свойств объекта, соответствующих предмету следственной деятельности. После этого следователь сопоставляет имеющиеся у него доказательственные данные с теми, которые он может получить в будущем, используя все формы мышления, в том числе анализ, синтез и особенно сравнение, аналогию. В результате этих сложных умозаключений у него складывается суждение о возможности изучения объекта для получения данных, имеющих значение для дела, создается образ желаемого результата. Говоря иными словами, следователь сформулировал новую тактическую цель.

ГЛАВА 3

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Понятие, характеристика и классификация процессуальных действий

В юридической литературе неоднократно подчеркивалось, что уголовный процесс необходимо рассматривать как неразрывную цепь возникающих, развивающихся и прекращающихся уголовно-процессуальных действий и соответствующих правоотношений в их взаимосвязи и взаимообусловленности¹.

Действиями следователя посвящены работы И. Е. Быховского, А. Р. Ратинова, Н. В. Жогина и Ф. Н. Фаткуллина, А. В. Дулова, А. М. Ларина, И. М. Лузгина, С. А. Шейфера и других. Но пока еще остаются нерешенными некоторые важные проблемы, например, как понимать сущность и назначение процессуальных действий, их содержание и систему.

Наиболее спорным является вопрос о понятии процессуальных действий. Прежде чем решать его, надо выяснить, какие

¹ См., напр.: Юридическая процессуальная форма/Под ред. П. Е. Недабайло, Ю. М. Грошевого.— М., 1976.— С. 238.

О том, что действие является «основной единицей» уголовно-процессуальной деятельности, пишут также С. А. Шейфер, А. М. Ларин (см.: Шейфер С. А. Следственное действие как институт уголовно-процессуального права//Юридические гарантии применения права и режима социалистической законности.— Ярославль, 1976.— С. 150; Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности.— М., 1979.— С. 111).

процессуальные действия следователь вправе производить. Среди ученых нет единой точки зрения по этому вопросу. Одни отождествляют термины «процессуальные действия» и «следственные действия», имея в виду все действия следователя, предусмотренные законом². Другие — под следственными понимают действия, направленные на обнаружение, закрепление и исследование доказательств и сформулированные в законе в виде особой процедуры их совершения³. Высказано и такое мнение, что каждое следственное действие является процессуальным, в то время как процессуальные действия не всегда относятся к следственным⁴.

Проследим, как решается этот вопрос в законе. Анализ норм УПК дает основание для следующих выводов:

1. Законодатель употребляет два понятия: «действие» и «следственное действие». Так, ст. 22, 46, 51, 53—55, 129, 181—183, 188, 200—202, 220, 392, 403—404 и 407 УПК содержат указания о производстве различных действий, не связывая это непосредственно с понятием «следственные действия».

В ст. 31, 70, 102, 119, 129, 127, 127¹, 131—133, 134, 135, 139, 141, 142¹ УПК законодатель называет понятие «следственные действия», не конкретизируя, какие действия он имеет в виду.

В ст. 122, 142, 150, 161, 163, 165, 170, 179, 180, 181, 183, 184 и 186 законодатель регулирует производство конкретных действий, требуя составления протокола о их совершении, а в ряде случаев и вынесения специального постановления. В этой группе норм не употребляется понятие «следственные действия». Из ст. 141 УПК можно сделать вывод, что к ним законодатель относит такие действия, производство которых требует составления протокола.

2. Не смешивая в одной норме закона оба понятия, законодатель вводит новый термин — «меры» (ст. 3, 20, 30, 118, 196, 197, 223, 263, 412 УПК).

² См., напр.: Лузгин И. М. Расследование как процесс познания.— М., 1969.— С. 58, 59; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса.— М., 1970.— Т. 2.— С. 100; Ларин А. М. Расследование по уголовным делам. Планирование, организация.— М., 1970.— С. 147, 148; Чеканов В. Я. Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве.— Саратов, 1972.— С. 38, 39; Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма.— М., 1981.— С. 3

³ См., напр.: Способы собирания и проверки доказательств.— М., 1973.— С. 382, 383 (автор гл. VI — А. Р. Ратинов); Быховский И. Е. Процессуальная регламентация проведения следственных действий//Вопросы борьбы с преступностью.— М., 1974.— Вып. 21 — С. 48.

⁴ См., напр.: Михайленко А. Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе.— Саратов, 1975.— С. 123, 124.

Итак, в законе не указывается, какие конкретно действия относятся к следственным и что имел в виду законодатель, употребляя два понятия — «действие» и «следственное действие».

Представляется, что действия, регулируемые в статьях третьего перечня, — допрос, очная ставка, предъявление для опознания, выемка, осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, производство экспертизы — законодатель выделяет по содержанию и процессуальной форме в отдельную группу, именуя их «следственными действиями». Сюда надо отнести и проверку показаний на месте. Такое действие УПК РСФСР не предусматривает. Вместе с тем на протяжении многих лет оно используется в процессе следствия, а судебная практика рассматривает его как самостоятельный источник доказательств. Кроме того, в УПК шести союзных республик (Латвийской, Литовской, Таджикской, Туркменской, Казахской и Узбекской) «проверка показаний на месте» закреплена в особых нормах. Поэтому мы разделяем мнение тех ученых, которые не отрицают самостоятельности и полезности указанного действия⁵.

Законодателю небезразлично, каким путем органы следствия и дознания будут достигать поставленные перед ними цели. Формулируя цели, законодатель одновременно предусмотрел и средства их достижения. Такими средствами и являются следственные действия. Однако цели предварительного следствия могут быть достигнуты с помощью не только следственных, но и иных действий.

Деятельность следователя надо рассматривать как процесс подготовки, принятия и реализации решений⁶. А этот процесс может быть произведен только посредством совершения действий. Так, одни действия направлены на реализацию решений, вызывающих возникновение, изменение и прекращение правоотношений (например, возбуждение уголовного дела, направление дела по подследственности и др.); другие — на формулирование обвинения (например, вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого); третьи — связаны с обеспечением прав участников предварительного следствия (например, рассмотрение их жалоб и заявленных ходатайств).

⁵ См.: Хлынецов М. Н. Проверка показаний на месте. — Саратов, 1971. — С. 61; Шейфер С. А. Следственные действия... — С. 34.

⁶ См.: Дубинский А. Я. Исполнение процессуальных решений следователя. — Киев, 1984. — С. 10.

Для следственной деятельности характерно также производство действий, направленных на извлечение информации, которую невозможно получить с помощью следственных действий. При их производстве не требуется составления каких-либо процессуальных документов, а полученные таким путем данные не являются доказательствами по делу. Но это не снижает значимости указанных действий. Полученные с их помощью сведения следователь использует при постановке версий, выборе средств для достижения конкретной цели и т. д., что в конечном итоге способствует полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств, подлежащих доказыванию. Приведем несколько примеров.

Так, по делам о выпуске недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции следователь обязан совершить действия, связанные с изучением технической документации, технологии производства отдельных агрегатов, для выяснения причин их неправильного изготовления. Отсутствие такой информации явится причиной неполного исследования обстоятельств.

По делам о хищениях государственного и общественного имущества ознакомление с материальными отчетами и иными бухгалтерскими документами позволяет следователю определить: круг лиц, подлежащих вызову на допрос; примерный характер и объем информации, которую можно получить от допрашиваемого; перечень документов для изъятия. В таком же объеме проводятся действия по делам о получении взятки, о приписках и других искажениях отчетности по выполнению планов, а также по иным видам преступлений, но содержание их будет зависеть от характера совершенного преступления.

Многие следственные действия требуют предварительной подготовки и организации (например, приглашение понятых, подбор лиц и предметов для опознания, изыскание помещений, транспорта, подготовка технических средств). Следственные действия могут сопровождаться производством измерений, составлением планов, схем, фотографированием, киносъемкой, звукозаписью. Следственный эксперимент, к примеру, требует большого объема работы по воспроизведению действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события.

Перечислить все действия, совершаемые следователем в процессе следствия, невозможно. Поскольку закон не дает исчерпывающего перечня таких действий, следователь выби-

рает их сам, исходя из сложившихся обстоятельств и руководствуясь требованиями закона.

Все вышеизложенное позволяет утверждать:

а) употребляя понятие «действие», законодатель имеет в виду как следственные, так и иные действия, совершаемые следователем в связи с производством по уголовному делу; все они охватываются понятием «процессуальные действия»;

б) к следственным действиям он относит ограниченный перечень ранее перечисленных нами действий, рассматривая их как особые средства достижения целей, придавая им определенную направленность и гарантируя исполнение при помощи процессуального принуждения;

в) под «мерами» законодатель понимает все процессуальные действия.

Непроцессуальные, неследственные действия по уголовному делу следователь не совершает и не вправе совершать. Поэтому нельзя согласиться с утверждением, что если следователь при приостановлении предварительного следствия совершает действия по розыску обвиняемого, то такие действия будут неследственными, непроцессуальными только потому, что они производятся не в рамках предварительного следствия⁷. В данном случае имеет место ошибочное толкование терминов «следственный» и «процессуальный», их упрощенное понимание. При сопоставлении терминов «следственный» и «неследственный» неизбежно напрашивается вывод, что одни действия являются законными, другие — нет, тогда как все они были совершены в соответствии с законом.

Вызывает возражение точка зрения А. И. Буянова, что следственные действия — особая процессуальная форма, в которой реализуются различные виды человеческой деятельности⁸. Следователь осуществляет одну деятельность — след-

⁷ См., напр.: Репкин Л. М. Приостановление предварительного следствия. — Волгоград, 1971. — С. 91; Гуткин И. М. О соотношении понятий «оперативно-розыскные меры» и «розыскные действия» // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. — Л., 1972.

Не соглашаясь с правомочностью термина «непроцессуальные действия», А. К. Гаврилов справедливо отмечает, что в таком случае деятельность будет носить непроцессуальный характер и следователь лишится возможности использовать процессуальные средства (см.: Гаврилов А. К. Раскрытие преступлений. — Волгоград, 1976. — С. 76).

⁸ См.: Буянов А. И. Информационное моделирование в тактике следственных действий. — Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1978. — С. 16.

ственную, а совершаемые им процессуальные действия направлены не на реализацию различных видов человеческой деятельности, а на достижение целей предварительного следствия⁹.

Признавая узкое значение понятия «следственные действия», А. А. Эйсман предлагает пользоваться термином «процедура собирания доказательств»¹⁰. Положительным в этом предложении нам представляется то, что автор считает необходимым уточнить данное понятие в законодательном порядке. Но понятие «процедура» в большей степени подчеркивает порядок производства действия, а не разъясняет его содержание, что не способствует правильному пониманию характера действия. Выделяя определенную категорию действий, законодатель имел в виду средства достижения целей, и логично поэтому вместо понятия «следственные действия» пользоваться другим понятием — «средства достижения целей». Конечно, чтобы упорядочить понятийный аппарат, можно все действия следователя назвать либо «процессуальными», либо «следственными». И в том и в другом случае это будет означать, что они совершаются по уголовному делу. Речь идет, однако, не о простом переименовании, а о рассмотрении этих понятий в едином аспекте, исходя из того содержания, которое подразумевается в законе.

По нашему мнению, более целесообразно не вводить новую терминологию, а дать разъяснение, что имел в виду законодатель, употребляя понятие «действие». В связи с этим предлагается дополнить ст. 34 УПК седьмым пунктом, изложив его в следующей редакции:

«Действие» — осуществление участниками процесса взаимных прав и обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом.

«Следственные действия» — предусмотренные настоящим Кодексом способы собирания, закрепления и исследования доказательств.

Цель в процессе расследования не только «проектирует» и «контролирует» осуществление процессуальных действий, но

⁹ Кроме следователя, другие участники следствия также совершают действия, которые оказывают определенное влияние на развитие уголовно-процессуальной деятельности, но это — тема для самостоятельного изучения.

¹⁰ См.: Эйсман А. А. Структура и логические свойства норм, регулирующих собирание доказательств на предварительном следствии // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1976. — Вып. 24. — С. 111.

по существу и сам ее выбор представляет собой развернутый во времени процесс взаимодействия цели и действия. Несоответствие цели и действия ведет не к «трансформации деятельности», а к ее «деформации»¹¹.

В юридической литературе была предпринята попытка классифицировать действия следователя¹². За основу брались различные критерии (метод отображения фактических данных, процесс получения доказательств, сложность отображаемых объектов, целенаправленность и эффективность действий). Предлагаемые классификации, с нашей точки зрения, неполно отражают различие и сходство между процессуальными действиями.

Действия, совершаемые следователем в процессе расследования преступлений, в своей совокупности представляют единую систему¹³. Общность цели и предмета познания определяет их внутреннюю взаимосвязь и последовательность производства.

Для процессуальных действий отдельных групп основным классификатором выступают цели. В рамках каждой группы им является способ достижения цели.

Исходя из сказанного, можно выделить такие группы процессуальных действий следователя:

1) направленные на собирание, закрепление и исследование доказательств: допрос, осмотр, обыск, выемка, очная ставка, производство экспертизы, освидетельствование, следственный эксперимент, предъявление для опознания, проверка показаний на месте¹⁴;

2) связанные с принятием решений: о возбуждении уголовного дела, принятии дела к производству, задержании лица в качестве подозреваемого, направлении дела по подследственности, прекращении уголовного дела, выделении и соеди-

¹¹ См.: Леонтьев А. Н. Проблемы деятельности в психологии // Вопросы философии. — 1972. — № 9. — С. 107.

¹² См., напр.: Шундинов В. Д. Принцип непосредственности при расследовании и рассмотрении уголовного дела. — Саратов, 1974. — С. 4; Михайлов А. И. Проблемы эффективности предварительного следствия. — Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1980. — С. 22; Шейфер С. А. Следственные действия... — С. 34—45.

¹³ Такую же точку зрения высказал А. М. Ларин (см.: Уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. — М., 1979. — С. 227).

¹⁴ Необходимо отметить, что все действия следователя так или иначе связаны с обнаружением, проверкой и закреплением доказательств. В данном случае имеются в виду сформулированные законодателем в нормах закона способы достижения целей предварительного следствия.

нении уголовных дел, приостановлении предварительного следствия, направлении дела в суд для применения мер медицинского характера;

3) направленные на формулирование обвинительных выводов: вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, составление обвинительного заключения, принятие решения об отклонении ходатайств, заявленных обвиняемым и его защитником;

4) разъясняющие участникам предварительного следствия их права и обязанности и ответственность при производстве процессуальных действий;

5) обеспечивающие права участников предварительного следствия: вынесение постановления о признании потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, удостоверение факта отказа от подписи или невозможности подписания протокола следственного действия;

6) направленные на обеспечение явки обвиняемого (подозреваемого) на следствие и в суд, а также связанные с избранием мер пресечения;

7) направленные на принятие мер к возмещению причиненного ущерба и возможной конфискации имущества: вынесение постановления о наложении ареста на имущество и вклады, производство описи имущества;

8) связанные с планированием следствия: составление календарного, сетевого планов по отдельному делу, по отдельным действиям с применением технических средств и тактических приемов;

9) направленные на подготовку, организацию и проведение следственных действий: истребование необходимых материалов, получение образцов для сравнительного исследования, эксгумация трупа; подбор понятий, подготовка криминалистической техники и т. д.;

10) направленные на установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления и сокрытию его следов;

11) направленные на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления (внесение представлений и др.).

Предлагаемая нами классификация не является абсолютной и всеобъемлющей. С одной стороны, невозможно дать исчерпывающий перечень действий, которые следователь может совершать при расследовании конкретного преступления. С другой — в их группировке имеется определенная условность, поскольку действие может быть направлено на дости-

жение различных целей. Вместе с тем такая классификация поможет уяснить различия между группами процессуальных действий, разнообразные связи между ними, а также отдельные характеристики конкретного действия.

Правомерно говорить о промежуточных и конечных действиях следователя. Первые формируются для получения ближайших результатов, то есть для достижения тактических целей. Например, действия по выявлению и исследованию доказательств, уличающих виновное лицо в совершении преступления, будут носить промежуточный характер, так как направлены на установление фактических данных, необходимых для формулировки обвинения. Конечные действия и решения фиксируются в результатах последовательных или одновременных промежуточных действий и решений. Следователь наделен правом требовать от участников следствия не совершать действий, не согласующихся с его стремлением достичь поставленной цели. И если обязанное лицо не желает добровольно исполнять свои правовые обязанности, следователь вправе применить меры процессуального принуждения.

Общая характеристика процессуальных действий окажется неполной, если будет обойден вопрос о свободе их выбора следователем.

Действия следователя — волевой акт, направленный на достижение осознанных им целей расследования. Однако, как подчеркивается в юридической литературе, возможность производства процессуальных действий — это возможность особого рода, потому что законодатель придал ей юридическую значимость, закрепив в нормах закона¹⁵.

Достижение поставленной цели может гарантироваться только тогда, когда органы следствия и дознания в своей деятельности опираются на знание законов. При таком условии деятельность следователя приобретает не только необходимый, но и свободный характер. «Такая свобода существует, — пишет В. Я. Коновалова, — она реальна. Вместе с тем она подчинена принципам закона и не может простирается далее оперирования уже сформулированными в законе требованиями и порядком деятельности следователя»¹⁶.

Проявление следователем свободы находится в зависимости от того, как нормы закона регулируют выбор и порядок производства действий. Когда законодатель прямо предписывает

¹⁵ См., напр.: Матузов Н. И. Личность. Право. Демократия. (Теоретические проблемы субъективного права) — Саратов, 1972. — С. 102.

¹⁶ Коновалова В. Я. Организационные и психологические основы деятельности следователя. — Киев, 1973. — С. 7.

вает совершение конкретных действий, следователь не может не считаться с таким требованием. Например, если у лица, заключенного под стражу, имеются несовершеннолетние дети, которые остались без надзора, следователь обязан передать их на попечение родственников либо других лиц или учреждений (ст. 98 УПК). Другого решения он принимать не вправе.

Самостоятельность в выборе действий имеет место при условии, если законодатель считает, что действие должно быть вынесено с учетом конкретной следственной ситуации. В таких случаях, действуя в соответствии с общими требованиями закона, следователь, на основе произведенной им оценки фактических данных, выбирает из возможных вариантов такие действия, которые наиболее целесообразны и эффективны на данный момент для достижения как целей, сформулированных в законе, так и поставленных тактических целей. Варианты могут быть закреплены в норме или «предложены» объективными обстоятельствами.

Так, например, ст. 89 УПК содержит перечень мер пресечения. Следователь вправе выбрать любую из них. Такую возможность законодатель оговаривает рядом условий, а именно: наличием оснований для применения мер пресечения (ч. 1 ст. 89 УПК) и обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения (ст. 91 УПК). Следователь собирает доказательства для выяснения указанных обстоятельств и оснований. Если они установлены, он принимает решение о применении конкретной меры пресечения. При отсутствии оснований у обвиняемого отбирается обязательство являться по вызовам и сообщать о перемене места жительства (ч. 4 ст. 89 УПК). И последнее, что необходимо добавить. При выборе действия следователь руководствуется не только правовыми, но и моральными требованиями.

Структура процессуального действия

В последние годы активизировалось изучение структуры следственных действий и процессуального режима их осуществления. В центре внимания оказался вопрос о создании моделей однотипных действий¹⁷, моделировании конкретных

¹⁷ См.: Быховский И. Е. Указ. ст. // Вопросы борьбы с преступностью — Вып. 21. — С. 51; Гаврилов А. К., Ефимичев С. П., Михайлов В. А., Туленков П. М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. — Волгоград, 1975. — С. 8—10; Шейфер С. А. Следственные действия... — С. 23—44.

следственных действий¹⁸. Интересную попытку предпринял А. А. Эйсман по детальной разработке методики системы процедур, с помощью которых юридически формулируются источники доказательств¹⁹. Под системой процедур он понимает все без исключения процедуры, в результате которых следствие и суд получают доказательства для обоснования своих решений²⁰. Поскольку законодатель четко определяет, какие фактические данные надо считать доказательствами по уголовному делу (ст. 69 УПК), можно сделать вывод, что разработанная А. А. Эйсманом методика применима также и к следственным действиям.

Но дело в том, что следственные действия не единственный способ собирания и проверки доказательств. Следователь использует и другие способы, о которых говорилось выше. Вне моделирования остались действия, имеющие значение для полного, всестороннего и объективного анализа обстоятельств по делу. Модель только следственных действий (как частная модель) не может служить основой для полного познания такого содержания процессуальных действий, которое подразумевается законодателем. Частная модель отражает лишь некоторую часть основных свойств имитируемого оригинала, тогда как общая модель включает все признаки, свойственные процессуальным действиям. На наш взгляд, моделирование действия необходимо начать с разработки общей модели процессуальных действий.

Вместе с тем в литературе была высказана мысль о целесообразности создания только модели однотипных действий. Так, Л. Б. Алексеева считает, что выработка универсальной модели процессуального действия не представляет большого теоретического и практического интереса. Она обосновывает это тем, что закон определяет общие признаки производства каждого процессуального действия, а поэтому модель может дать лишь самое общее представление о его структуре²¹.

Подобные суждения представляются ошибочными. В процессе моделирования должно учитываться и общее, и частное.

¹⁸ См., напр.: Хлынцов М. Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений.— Саратов, 1982.— С. 149—152.

¹⁹ См.: Эйсман А. А. Указ. ст.//Вопросы борьбы с преступностью.— Вып. 25.— С. 105—129.

²⁰ См. там же.— С. 108.

²¹ См.: Алексеева Л. Б. Системные свойства уголовно-процессуального закона//Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности.— М., 1979.— С. 130, 131.

При соблюдении этого условия возможно создание как общей модели процессуального действия, так и частных моделей (например, следственных моделей разного уровня с разной степенью типизации). Здесь уместно вспомнить слова В. И. Ленина: «...Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «наткаться» на эти общие вопросы»²². И еще: «...Отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее»²³.

Детальный анализ психологической структуры следственных действий содержится в работе А. В. Дулова, который определяет три уровня исследования этой структуры. На первом он выделяет постоянные элементы, обязательно присущие любому следственному действию, имея в виду, что на этом уровне «осуществляется сознательное абстрагирование от конкретных условий, объектов, субъектов»²⁴. Однако такой уровень исследования характерен не для модели однотипных действий, а для общей модели любого действия следователя.

Моделирование действий с учетом соотношения общего и частного в практической деятельности облегчает установление ориентировочной основы действия, позволяет следовательно предвидеть направление и результаты деятельности.

К решению проблемы о моделировании действий следователя нельзя подходить, исходя лишь из указаний, которые содержит закон по поводу каждого следственного действия. Бесспорно, основанием для построения модели служат нормативные требования, предъявляемые к следственной деятельности. Вместе с тем при этом необходимо учитывать и множество других действий, производимых следователем при расследовании различных видов преступлений.

На схеме 4 предлагается общая структура процессуального действия и модель взаимосвязей между ее основными компонентами. Нашим исходным положением является то, что моделирование процессуального действия представляет собой единый процесс, включающий как построение модели действия, так и его практическое осуществление. Схема структурно-функционального анализа действия охватывает все его

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 15.— С. 368.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 29.— С. 318.

²⁴ Дулов А. В. Основы психологического анализа на предварительном следствии.— М., 1973.— С. 73 и сл.

этапы — от подготовки до исполнения — и учитывает влияние на линию поведения следователя различных факторов объективного и субъективного порядка. Основные компоненты структуры рассматриваются как функциональные блоки. Каждый такой блок представляет собой определенный уровень преобразования поступающей в распоряжение следователя информации. Чем выше этот уровень, тем больше объем информации и выше ее качество.

В схему включены четыре блока (уровня). Любое действие следователя есть движение во времени, оно имеет свои интервалы (этапы) — от начала и до завершения. Такой интервал является отрезком времени, необходимым для переработки информации и выполнения в связи с этим конкретно преобразования, которое и протекает в каждом блоке.

Каждый блок выполняет свою функцию: создает модель определенной части процесса образования и исполнения процессуального действия, а в итоге — гипотетическую модель всего действия.

На схеме показана последовательность расположения блоков и связей между ними. Их направленность и связь опосредованы наличием постоянных, неизменных элементов процессуального действия: закона, цели, предмета познания.

Рассмотрим, как происходит формирование действия в каждом блоке и его исполнение.

Первый блок включает два этапа оценки и переработки информации. На первом — обеспечивается передача информации в том виде, как она поступила. Для этого этапа характерно абстрагирование следователя от реально сложившихся обстоятельств. Первым условием формирования модели действия является отражение и запечатление объекта во всей полноте его признаков. Изучая обстановку на месте происшествия, выслушивая показания допрашиваемых лиц, знакомясь с поступившими материалами и т. д., следователь воспринимает информацию в полном объеме. Такое восприятие является средством стабилизации воспринимаемой реальности, оно обеспечивает наблюдателю пространство выбора информации, которая далее может быть подвергнута обработке и анализу²⁵.

На втором этапе следователь производит оценку информации и ее отбор. Анализ ее производится в зависимости от

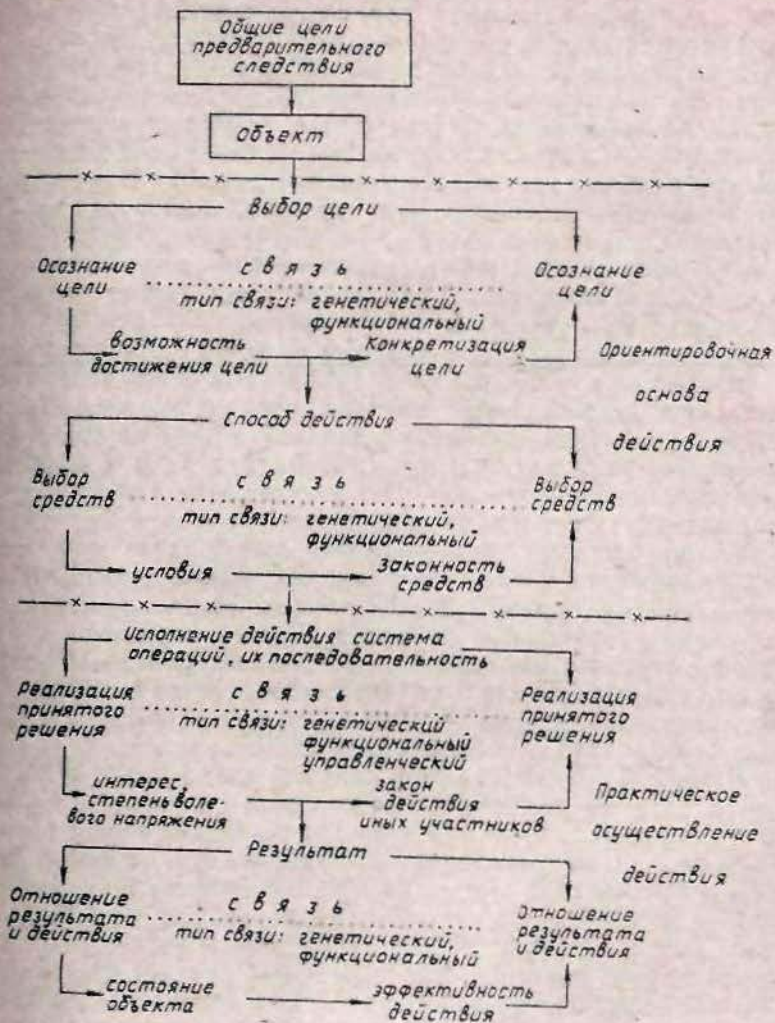

Схема 4. Общая структура процессуального действия

²⁵ См.: Зинченко В. П., Гордон В. М. Методологические проблемы психологического анализа деятельности // Системные исследования. — М., 1975. — С. 106.

поставленной цели и объекта исследования, на который направлено действие. «Моделирование базируется,— пишет И. М. Лузгин,— на законах отражения и всеобщей связи, в силу этого модели включаются в процесс познания»²⁶.

В формировании фактической информации важную роль играет типичный для определенных групп преступлений механизм их совершения. Следователь выделяет круг типичных отображаемых и отражающих объектов, связанных с преступлением, а затем моделирует действия, с помощью которых познает результаты отражения и проверяет достоверность такого познания, то есть получает доказательства.

Так, например, директор магазина изымает из кассы деньги с целью присвоения. Для сокрытия недостачи он, по договоренности с другим материально ответственным лицом, выписывает бестоварную накладную. Такую информацию следователь, как правило, получает из акта ревизии. Зная специфику совершения данного вида преступлений, он мысленно выделяет объекты будущего исследования: отчеты директора магазина, кассовые ленты, бестоварную накладную. В дальнейшем из этих объектов извлекаются фактические данные, подтверждающие факт присвоения денег.

Таким образом, первый блок определяет начальную реакцию следователя на поступающую информацию, ее оценку с точки зрения создавшейся следственной ситуации. Его мысленное представление о свойствах объекта формируется при помощи полезной информации и под воздействием целей, стоящих перед предварительным следствием, а также осознанной тактической цели. Установив объект познания, следователь моделирует предстоящее действие.

Второй блок определяет моделирование способа достижения цели, то есть выбор средств. Главное значение здесь имеет информация об объективных условиях, сложившихся на данный момент, поскольку они детерминируют выбор способа действия. Так, прибыв на место происшествия, следователь, ориентируясь на месте, осмысливает, как в этой обстановке ему необходимо действовать. Оценка информации, полученной при осмотре, позволяет представить примерную картину совершения преступления и на основе такого представления произвести выбор средств для достижения целей; создать мысленную модель приемов, методов и последователь-

²⁶ Лузгин И. М. Моделирование при расследовании преступлений.— М., 1981.— С. 13.

ности их исполнения; предусмотреть меры по устранению возможных препятствий на пути к достижению цели со стороны заинтересованных лиц.

Умственное моделирование будущего действия способствует формированию и производству практического действия.

Третий блок регулирует этап исполнения действий, которое есть результат умственной и практической деятельности следователя. Учитывая предписания уголовно-процессуального закона, он направляет исполнение на достижение только той цели, которая была избрана, и с помощью тех средств, которые выбраны для этого. Если средства оказались неэффективными и цель не достигнута, необходимо выбрать иные средства, для чего может быть использована модель действия из известных, усвоенных следователем в процессе расследования аналогичных дел.

На исполнение действия оказывает влияние интерес следователя и его стремление к получению желаемого результата, а также степень его волевого напряжения.

Следователь может столкнуться с противодействием тех участников расследования, цели которых не совпадают с целями уголовного судопроизводства. В процессе следствия интересы отдельных участников и следователя нередко бывают различными. Различны и способы их достижения. Следователь обязан выполнить возложенные на него законом права и все действия направлять на установление истины. Обвиняемый, например, вправе, но не обязан пользоваться своими правами. В случае возникновения противоречия между интересами участника расследования и интересами следователя последний обязан принять меры, предусмотренные законом, чтобы предварительное следствие, несмотря на это, было проведено полно, всесторонне и объективно²⁷.

Исполнение действий включает: соблюдение прав и законных интересов всех участников расследования; порядок производства действия и также его процессуальное оформление, какого требует закон.

Четвертый блок — завершающий этап действия. Следователь сопоставляет полученный им результат с поставленной целью, проверяет эффективность выбранных средств.

Результат — это информация о степени достижения цели.

²⁷ О путях и способах разрешения и предупреждения конфликтов между общественными и личными интересами на предварительном следствии подробнее см.: Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве.— Воронеж, 1984.— С. 45—60.

Он анализируется с точки зрения достоверности знания об исследуемом объекте. Моделирование действия и его реализация используются следователем как средства познания обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, то есть познания объективной реальности. «...Результат действия, — указывал В. И. Ленин, — есть проверка субъективного познания и критерий ИСТИННОСУЩЕЙ ОБЪЕКТИВНОСТИ»²⁸. Насколько полно и правильно исследован объект, установлены все обстоятельства, следователь убеждается путем сопоставления полученных результатов с собранными по делу доказательствами. Если результат не достигнут, он выясняет причину этого и вносит соответствующие коррективы, но уже в будущее действие. Оценивается также законность производства действия, соблюдение прав и законных интересов участников предварительного следствия.

Микроструктурный анализ действия показывает, что между блоками имеются достаточно сложные отношения. От начала обработки поступающей информации и до исполнения действия прослеживается определенная направленность структуры действия и основные принципы этой направленности. Один из таких принципов заключается в генетическом характере связей отдельных блоков (опорными методологическими точками служат: закон, цель, объект, результат).

Функциональная связь отдельных блоков определяется тем, что недостатки работы предшествующего блока компенсируются работой следующего. Управленческая связь проявляется в планировании последовательности применения тактических приемов, организации действия и т. д.

Каждое действие имеет два аспекта: интенциональный и операционный. В первом случае речь идет о том, что должно быть достигнуто (то есть о цели), во втором — каким образом это может быть сделано (то есть о средствах достижения цели). Эти два аспекта взаимосвязаны. Для следователя интенциональная и операционная стороны действия опосредованы уголовно-процессуальным законом.

Перцептивная (воспринимаемая) часть умственного моделирования будущего действия направлена на производство собственно действия. Она «тесно связана с исполнительской (деятельностью. — В. Д.) и решительным образом определяет формирование и протекание последней»²⁹. Можно сказать,

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 29 — С. 200.

²⁹ Гордеев Н. Д., Девнашвили В. М., Зинченко В. П. Микроструктурный анализ исполнительской деятельности. Методы и результаты — М., 1975. — С. 55.

что два первых блока определяют ориентировочно-исследовательскую деятельность следователя, отражают формирование в его сознании модели создавшейся ситуации и модели будущего действия, которое он должен совершить в данной ситуации.

Такова характеристика структуры процессуального действия в целом. Наряду с его общей моделью возможно создание частных. Ими могут быть модели отдельных процессуальных действий, мер процессуального принуждения и др., а также типичные модели отдельных видов следственных действий — допросов, осмотров и т. п. Во всех этих частных моделях общие компоненты структуры должны подвергаться конкретизации.

Типизация процессуальных действий при повторяющихся следственных ситуациях

Раскрытие и расследование преступлений, как известно, по существу представляет собой процесс обнаружения, фиксации, изъятия, проверки и оценки доказательств. Советские процессуалисты, особенно криминалисты, установили, что данному процессу присущи определенные закономерности, одной из которых является ситуационная повторяемость возникновения и исчезновения доказательств. Так, Р. С. Белкин и А. И. Винберг отмечают, что каждый случай возникновения и исчезновения доказательств обязательно содержит в себе общие элементы, свойственные всем подобным процессам, происходившим в такой же ситуации³⁰. Ученые констатируют, что это общее означает возможность выявления развития этих процессов, типичного для определенных групп преступлений, их механизмов³¹. Например, в современной криминалистической литературе хорошо изучен механизм слепообразования. Для нас важен основной вывод, что в этом механизме проявляются закономерности возникновения и передачи информации о совершенном преступлении и что они играют роль базовых для процесса доказывания³².

³⁰ См.: Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. — М., 1973. — С. 31.

³¹ См., напр.: Танасевич В. Г., Образцов В. А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1976. — Вып. 25 — С. 98.

³² См.: Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. — М., 1978. — Т. 2. — С. 35—40.

Закономерности, объективно существующие в механизме следообразования, обуславливают однотипные следственные ситуации и дают возможность познавать динамику совершенного преступления, правильно намечать тактические цели, избирать соответствующие действия. Следовательно не выдумывает однотипные цели. Они содержатся в объективных обстоятельствах, и это побуждает его выбирать те же действия для достижения типичных целей, которые он ранее совершал при подобных обстоятельствах. Типичность механизма совершения преступлений данного вида неизбежно порождает сходные тактические цели. Их конкретизация в свою очередь зависит от содержания исходной информации о характере совершенного преступления, от наличия данных о виновном лице или их отсутствия и от иных факторов, отражающих специфику данного преступления.

Поскольку возможно определение круга ситуационно типичных доказательств на базе закономерностей их возникновения, постольку возможно выявление типичных средств для их нахождения. Говоря иными словами, для расследования сходных преступлений следователь производит типичные процессуальные действия, то есть имеется закономерная связь между ситуационной повторяемостью определенных групп преступлений и такой же повторяемостью тактических целей и действий следователя.

На схеме 5 показана структура процесса повторяемости предварительного следствия в сходных ситуациях.

В схеме отражена взаимосвязь между основными повторяющимися компонентами расследования преступлений. Общность целей, сформулированных в законе, и единство предмета доказывания по каждому уголовному делу становятся правовыми основаниями, дающими право следователю — при сходстве ситуации — выделять типовые тактические цели, повторять одни и те же действия³³.

Рассмотрим в общих чертах конкретизацию общих целей в тактические при повторяющихся ситуациях и способы их достижения.

В стадии возбуждения уголовного дела закон обязывает следователя выяснить: имеются ли в поступившем поводе

³³ Такую же позицию занимает А. В. Дулов, который пишет, что многократность взаимодействия следователя с одними и теми же объектами и процессуальная обусловленность этого взаимодействия дают возможность выявить действия, закономерные в определенных ситуациях (см.: Дулов А. В. Указ. соч. — С. 33).

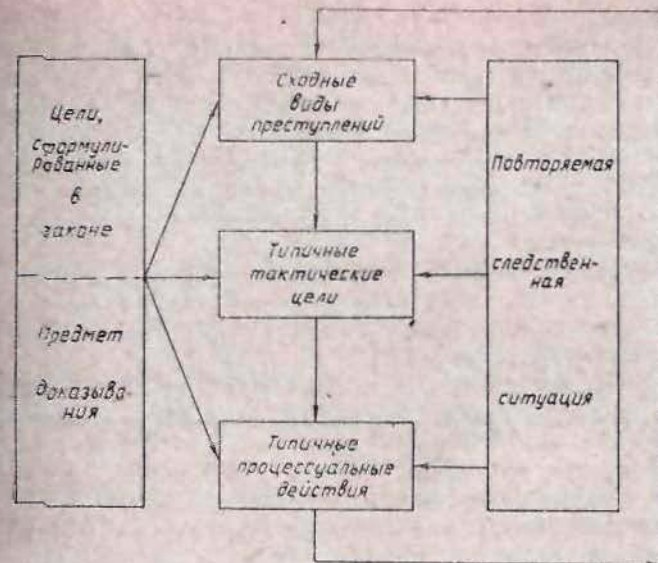

Схема 5. Структура процесса повторяемости предварительного следствия в сходных ситуациях

признаки преступления (ст. 108 УПК) и нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу (ст. 5 УПК). В процессе следствия действия следователя находятся в полной зависимости от вида совершенного преступления. Так, при расследовании убийств перед ним всегда стоят однотипные цели: выяснить причину смерти потерпевшего, мотив преступления, чем совершено убийство (орудие), кто убийца, имеются ли сообщники или подстрекатели. По делам о хищении государственного и общественного имущества следователь обязан установить: имеется ли недостача (или излишки) у материально ответственного лица; каков способ совершения хищения и сумма похищенного и др. Для дел о хулиганстве характерно выяснение таких вопросов, как: имело ли место нарушение общественного порядка, в чем это нарушение выразилось; не оказывал ли нарушитель сопротивления и т. д.

Для каждой группы преступлений характерны «свои» способы и средства раскрытия (если, конечно, по делу нет совокупности разных преступлений, но и в этом случае наблю-

дается повторяемость как целей, так и способов их достижения). Например, при расследовании дел об убийствах чаще всего избираются такие средства, как осмотр места происшествия и трупа, назначение судебно-медицинской экспертизы для определения причины смерти потерпевшего, допросы свидетелей-очевидцев. По делам о хищениях проводятся ревизии, судебно-бухгалтерские экспертизы, наложение ареста на имущество, допросы свидетелей для выяснения, например, образа жизни обвиняемого.

Следователь не должен повторять одни и те же следственные действия без учета сложившихся обстоятельств. Схематизм мышления неизбежно повлечет формальное отношение к исполнению обязанностей³⁴.

На практике имеют место случаи, когда следователи действуют или принимают решения без учета новых обстоятельств. Так, анкетирование показало, что 18% из них совершили действия не потому, что это диктовалось ситуацией, а потому, что они ранее расследовали аналогичные дела. Около 25% следователей, проработавших свыше 5 лет, заявили, что у них чаще стала проявляться привычка действовать схематично, на что им указывали начальники следственных отделений (отделов) и прокурор.

Следователь обязан правильно оценить ситуацию, которая есть не что иное, как его отношение на определенном этапе расследования к определенному событию, его сущности.

В одинаковой ситуации следователь может совершать действия, не согласующиеся с теми, которые он предпринимал ранее. Выбор им решения может зависеть от того, насколько правильно и полно он осознал те обстоятельства, в которых должен действовать, своевременно ли принял решение поступить так, а не иначе, реально ли предвидел результат своих действий, предусмотрел ли противодействие со стороны заинтересованных лиц и его последствия, насколько глубоко оценил избранные средства и эффективность их применения.

Знание и точное исполнение требований уголовно-процессуального закона, творческий подход к решению многообразных задач, возникающих в процессе следствия, исключают формализм в работе следователя. Важное значение имеет также его профессиональный опыт, умение накапливать наиболее

³⁴ См., напр.: Котов Л. П. О моральном облике советского следователя // *Этика предварительного следствия*. — Волгоград, 1976. — Вып. 15. — С. 17.

более удачные варианты действий, разнообразные приемы их проведения, применять прежние знания к иным условиям. «Сочинить такой рецепт или такое общее правило... которое бы годилось на все случаи, есть нелепость,— писал В. И. Ленин.— Надо иметь собственную голову на плечах, чтобы в каждом отдельном случае уметь разобраться»³⁵. Поэтому необходимо ориентировать следователей на то, что каждое уголовное дело представляет собой новую задачу и чем меньше допущено шаблона, тем скорее достигается истина³⁶.

Типизация процессуальных действий несовместима со стереотипным образом действия.

Типичными являются действия, которые следователь совершает, используя ранее приобретенные знания, навыки и учитывая новую следственную ситуацию. Такие действия совершаются многократно, осознанно, заранее обдуманном способом. Стереотипные же действия — это действия, повторяемые в неизменном виде, действия-шаблоны.

Таким образом, основой типизации процессуальных действий выступает наличие объективных закономерностей, обуславливающих однотипность следственных ситуаций, и вызывающая этим однотипность целей и средств их достижения.

Исходя из того, что цель может быть достигнута не только посредством одних и тех же процессуальных действий, вряд ли возможно дать исчерпывающую классификацию типизированных действий. Поскольку типизация действий есть определенный процесс, то его необходимо рассматривать с точки зрения вариантного использования, приспособления к конкретной ситуации наиболее эффективных действий, совершенных ранее в сходных условиях.

³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 41. — С. 52.

³⁶ См. Васильев В. Л. *Юридическая психология*. — Л., 1974. — С. 21.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ	6
Теоретическая и правовая основы деятельности следо- вателя	6
Нравственные и психологические основы деятельности следователя	14
Основные направления деятельности следователя	23
Структура деятельности следователя	36
Глава 2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ЦЕЛЕЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕД- СТВИЯ	50
Понятие и значение целей предварительного следствия	50
Иерархия целей предварительного следствия	56
Целеобразование в деятельности следователя	61
Глава 3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВА- ТЕЛЯ	74
Понятие, характеристика и классификация процессуальных действий	74
Структура процессуального действия	83
Типизация процессуальных действий при повторяющихся следственных ситуациях	91

Владлен Александрович Дубривный
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
(Общая характеристика. Цели. Действия)

Под редакцией доктора юридических наук В. Я. Чеканова

Редактор Л. Л. Прозоровская
Технический редактор Л. В. Агальцова
Корректор Л. А. Горюнова

ИБ 2000

Сдано в набор 10.04.86. Подписано к печати 10.11.86. НГ11281. Формат 60×84₁₆. Бумага
типографская № 3. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 5,58(6).
Уч.-изд. л. 5,6. Тираж 1500. Заказ 882. Цена 90 к.

Издательство Саратовского университета, 410601, Саратов, Университетская, 42.
Производственное объединение «Полиграфист» управления издательств, полиграфии
и книжной торговли Саратовского облисполкома, Саратов, пр. Кирова, 27.